

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Институт права и национальной безопасности

Факультет национальной безопасности

Гражданская наука
на страже национальной безопасности
К 25-летию кафедры национальной безопасности РАНХиГС

Материалы VI Научных Снесаревских чтений

Москва, 9 февраля 2019 г.

Сборник статей

Москва - 2020

УДК 351.746(063)
ББК 66.4(2Рос)
Г75

Г75 **Гражданская наука на страже национальной безопасности. К 25-летию кафедры национальной безопасности РАНХиГС:** Материалы VI Научных Снесаревских чтений. Москва, 9 февраля 2019 г. / Ред.-сост. д-р полит. наук, проф. Шевченко А.В. – М.: «Издательство «Проспект», 2020. – 120 с.

ISBN 978-5-98597-430-0

В очередном ежегодном сборнике статей членов Научного общества молодых ученых Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Президентской академии включены материалы, отражающие основные направления научной деятельности кафедры национальной безопасности (ныне – кафедры государственного управления и национальной безопасности), отметившей в 2019 г. 25-летний юбилей. На Шестых Научных Снесаревских чтениях, посвященных этой дате, были представлены результаты исследований аспирантов и магистрантов ИПиНБ, публикуемые в этом сборнике. По установившейся традиции Снесаревских чтений здесь же – статья победителя Всероссийского конкурса на соискание премии имени Е.А. Снесарева 2019 г.

Civil science on guard of national security (on the 25th anniversary of the Faculty of National Security, RANEPa): Materials of the VI Scientific Snesarev Readings. Moscow, February 9, 2019 / compiling editor Doctor of Political Sciences, Professor A.V. Shevchenko - M.: «Publishing House» Prospect, 2020. - 120 p.

УДК 351.746(063)
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-98597-430-0

© Институт права и национальной безопасности, 2020
© Авторы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Шевченко А.В.</i> Развитие науки о безопасности как национальный приоритет.....	5
--	---

Статья лауреата Всероссийского конкурса научных работ на соискание премии имени А.Е. Снесарева в 2019 году

<i>Коренев Е.С.</i> Сценарный прогноз конфликтов будущего и позиция России в новом миропорядке.....	11
---	----

Статьи участников Шестых Научных Снесаревских чтений

<i>Алфёров С.Ю.</i> Феномен государственности в научной оптике геополитики	23
---	----

<i>Анцибор В.В.</i> Деятельность Российской Федерации по урегулированию нагорно-карабахского конфликта	30
---	----

<i>Воробьёв И.А.</i> Космическая деятельность как компонент национальной безопасности	38
--	----

<i>Гагарин А.А.</i> Развитие механизмов обеспечения информационной безопасности в сфере национальной обороны.....	42
--	----

<i>Звягинцев В.И.</i> Суверенизация национального рынка методом импортозамещения	47
---	----

<i>Красиков В.В.</i> Проблемы и перспективы геополитической ситуации на Корейском полуострове	53
--	----

<i>Макаров А.В.</i> Устойчивое развитие образовательного пространства России как фактор решения геополитических задач	60
--	----

<i>Максимкин К.И.</i> Неразделённые пространства и региональная безопасность в Арктике.....	66
--	----

<i>Новокищев Я.В.</i> Взаимодействие государственных и общественных институтов в сфере противодействия наркотрафику...	75
---	----

<i>Полончук Р.А.</i> Подходы Китая к борьбе с проявлениями терроризма в информационно-коммуникационном пространстве	79
<i>Титов Р.В.</i> Коммуникативный аудит международных военно-гражданских отношений и перспективы подготовки специалистов-аудиторов	86
<i>Фролов Ф.С.</i> Мягкая сила турецкой культурно-лингвистической экспансии	95
<i>Чунихина А.В.</i> Социальные аспекты обеспечения безопасности России на Дальнем Востоке	103
Научные труды преподавателей кафедры национальной безопасности (кафедры государственного управления и национальной безопасности) ФНБ ИПиНБ за 2010-2019 гг.	107

РАЗВИТИЕ НАУКИ О БЕЗОПАСНОСТИ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ

В 2019 году исполнилось 25 лет со дня образования первой в Российской Федерации академической кафедры национальной безопасности. Находясь в структуре Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, она стала ядром отечественной системы подготовки кадров для сферы национальной безопасности страны.

С 2016 года кафедра с измененным в соответствии с актуальными задачами государственной службы названием – государственного управления и национальной безопасности (ГУиНБ) – входит в состав Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Президентской академии.

Кафедра является системообразующим методологическим и научно-методическим структурным подразделением Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, обеспечивающим решение образовательных, учебно-методических, научно-исследовательских и информационно-аналитических задач в области государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В истории кафедры отразились основные тенденции формирования системы государственного управления в Российской Федерации. Именно для укрепления ее ослабленных институтов, а также для формирования новых была создана кафедра. И она с честью выполнила свою роль, обеспечив теоретическим и методологическим базисом учебные

заведения восстанавливающих свой властный потенциал государственных структур управления, прежде всего силового блока, а затем и гражданских вузов.

На кафедре получили управленческое образование более пяти тысяч выпускников, среди которых – Герои Российской Федерации, кавалеры боевых орденов, сенаторы и депутаты законодательных собраний всех уровней, управленцы исполнительных органов власти, руководители крупных организаций в бизнесе. Многие из них – около 300 человек – прислали поздравления коллективу кафедры по случаю ее 25-летнего юбилея. А более 200 – пришли в Альма-матер на встречу выпускников. На торжественном собрании, посвященном замечательной годовщине, состоялся заинтересованный разговор о развитии сферы подготовки государственных служащих для обеспечения национальной безопасности и усиления потенциала кафедры. Особенно ценно, что об этом говорили наши выпускники – Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Федерального Собрания Российской Федерации **А.В. Ракитин**, Советник аппарата Администрации Президента Российской Федерации **А.В. Галактионов**, слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенант **Т.М. Исаков**.

Ряд предложений касался развития научной школы кафедры, основу которой заложил ее первый заведующий – доктор экономических наук, профессор, генерал-майор **Алексей Александрович Прохожев**. Сегодня и на будущее ученые и преподаватели ГУиНБ развивают положения теории, методологии и методы государственного управления в сфере национальной безопасности; исследуют закономерности, формы и способы обеспечения национальной безопасности, проводят анализ

теоретических и практических проблем реализации потенциала общества и государства в целях повышения уровня защищенности жизненно важных интересов всех участников творческого процесса сбережения России.

Научно-преподавательский корпус кафедры традиционно участвует в научном обосновании стратегических документов обеспечения национальной безопасности. В 2019 году в преддверии плановой корректировки действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коллектив вновь проявил готовность внести свой вклад в ее совершенствование. Накануне юбилея кафедры состоялся научный круглый стол на тему: «Развитие потенциала Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: опыт реализации и плановая корректировка». Был выработан ряд предложений по актуализации научных подходов к корректировке содержания и структуры Стратегии, соотношению, оптимальному составу и содержанию стратегических национальных интересов, приоритетов и проектов, по совершенствованию методов исследования эффективности мониторинга и прогнозирования социально-экономических процессов и ситуаций, анализа и определения геостратегического потенциала Стратегии для обеспечения военной и экономической безопасности страны. Результаты научного круглого стола доложены на заседании секции по стратегическому планированию Научного совета при Совете Безопасности России.

Традиционно сотрудники кафедры входят в составы научных и экспертных советов органов государственной власти, госкорпораций, научно-исследовательских организаций. Профессорско-преподавательский корпус кафедры активно включен в выполнение

научно-исследовательских работ, готовит отзывы, заключения и рецензии на научные труды и статьи, разработанные в других учебных заведениях и научных учреждениях по профилю кафедры.

Коллектив Кафедры, включая аспирантов и соискателей ученых степеней, публикует основные результаты своих научных исследований в монографиях, учебниках, учебно-методических пособиях, сборниках научных трудов Кафедры, Института, Академии и других научно-учебных учреждений, в специализированных периодических научных изданиях России и зарубежных стран. Развиваются международные научные связи. В 2019 году подписаны меморандумы о взаимодействии с Академией народной безопасности Социалистической Республики Вьетнам (Ханой) и Киргизско-Российским Славянским университетом (Бишкек). Состоялись первые научные контакты: участие в конференциях, публикации, обмен профильными изданиями. Некоторые данные о этой работе приведены в специальном разделе настоящего сборника.

В приоритете деятельности кафедры всегда была подготовка научных кадров для системы национальной безопасности. Корпус аспирантов, докторантов и соискателей ученых степеней, одновременно обучающихся на кафедре, составлял до 70 человек. В двух диссертационных советах, действующих при кафедре, было защищено более 100 кандидатских и 12 докторских диссертаций по юридическим, экономическим, политическим наукам.

В юбилейный год с успехом прошла защита диссертации на соискание степени кандидата политических наук аспирантки кафедры Елены Гулиной на тему «Российско-китайские отношения по обеспечению безопасности в Центральной Азии: динамическая модель сопричастности». Защита состоялась по новым правилам, выработанным

Президентской академией для присуждения ученых степеней от своего имени.

Таким образом, главная цель научной деятельности кафедры – способствовать повышению уровня и эффективности решения научных задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, реализации национальных интересов страны, обеспечению стабильности и устойчивости социально-экономического развития России, укреплению ее внутренней и международной безопасности.

А.В. Шевченко,
заместитель директора
Института права и национальной безопасности РАНХиГС,
заведующая кафедрой государственного управления
и национальной безопасности, доктор политических наук, профессор

**Статья
лауреата Всероссийского конкурса
научных работ
на соискание премии имени А.Е. Снесарева
в 2019 году (1-е место)**

Коренев Е.С.,
старший преподаватель
кафедры международных отношений
и внешней политики России
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ КОНФЛИКТОВ БУДУЩЕГО И ПОЗИЦИЯ РОССИИ В НОВОМ МИРОПОРЯДКЕ

Аннотация: Используя процедуры сценарного метода автор определяет контуры ближайшего будущего, намечает возможные варианты эволюции конфликтогенного потенциала современной системы международных отношений. Выделена группа ключевых факторов, которые будут оказывать решающее воздействие на изменение ситуации в рассматриваемой сфере в среднесрочной перспективе. Исходя из их комбинаций спроектированы возможные сценарии кризисов и конфликтов будущего.

Ключевые слова: международная безопасность, новый миропорядок, стратегический треугольник Россия-США-Китай, гиперзвуковые технологии, сценарии кризисов и конфликтов.

Korenev E.S.,
Senior Lecturer,
Faculty of International Relations and Foreign Policy of Russia,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

Scenario forecast of future conflicts and Russia's position in the new world order

Abstract: Using the procedures of the scenario method, the author determines the contours of the near future, outlines possible options for the conflict evolution of the modern system of international relations. A group of key factors has been identified that will have a decisive impact on the changing situation in the field in the medium term. Based on their combinations, possible scenarios of crises and conflicts of the future are designed.

Keywords: international security, a new world order, the strategic triangle Russia-USA-China, hypersonic technologies, scenarios of crises and conflicts.

Международные отношения без конфликтов. Очевидно, что это утопия. Они сопровождали человечество с самого начала его существования, и, даже если кто-то не является большим поклонником классического реализма, ему все равно придется признать, что конфликты будут верным спутником человеческой цивилизации всегда. В отечественной науке традиционно большинство исследователей придерживается подобного мнения.

К примеру, выдающийся представитель школы русской геополитики и военной мысли А.Е. Снесарев так характеризовал роль войны как разновидности конфликтов: «Если от пережитого и все еще переживаемого нами состояния непрерывной войны, вы обернетесь к прошлому, то увидите, что война является постоянной и неизменной спутницей человечества, и не только с того далекого момента, когда оно себя помнит, но бесконечно раньше начала культурной общечеловеческой жизни» [1, с. 36].

Когда мы пытаемся осмыслить содержание того или иного периода в истории международных отношений, то неизбежно сталкиваемся с необходимостью проанализировать природу конфликтов, которые существовали в конкретный исторический период, поскольку именно они определяли баланс сил в мировой политике, а, значит, и расстановку основных фигур на глобальной шахматной доске. Наиболее масштабные конфликты, начиная с эпохи раннего Нового времени, стали приводить к трансформации сложившейся системы международных отношений и эволюции ее базовых элементов.

Так, например, после окончания Тридцатилетней войны были сформированы основные контуры Вестфальской системы [2, с. 384], которая, как известно, базировалась на принципах национального суверенитета и баланса сил. Установление довольно четких правил игры на мировой арене не означало, что теперь мир будет свободен от конфликтов, напротив, противоборство держав продолжилось в полной мере. Наполеоновские войны, потрясшие Европу в начале XIX в., закончились формированием Венской системы, ориентированной на выстраивание своего рода «европейского концерта», определявшего судьбы всего мира. Разделение этого «концерта» на две «труппы», вступившие в открытую борьбу за передел мира в начале XX в., привело

человечество к первому в его истории по-настоящему глобальному конфликту.

Кровопролитная Первая Мировая война в итоге завершилась созданием Версальско-Вашингтонской системы, которая существенным образом отличалась от предыдущих версий миропорядка, поскольку не имела ярко выраженного европоцентричного характера. В рамках именно этой системы международных отношений была предпринята попытка создания первой универсальной международной организации. Однако ни Лига Наций, ни сформированная система контроля победителей над побежденными, не смогли предотвратить возникновение нового вооруженного конфликта планетарного масштаба. Еще в конце 1920-х гг. выдающийся советский теоретик и военный деятель Б.М. Шапошников в своем фундаментальном труде «Мозг армии» сделал предположение о том, что нерешенность целого ряда вопросов по итогам Первой Мировой войны приведет к новым серьезным столкновениям: «Мы уже отметили, что предстоит ряд войн, войн ожесточенных, ибо те противоречия, которые существуют между капиталистической формой мирового хозяйства и нарождающейся новой экономической структурой, настолько велики, что без больших жертв и борьбы не обойтись» [3, с. 9].

В итоге за ошибки в конструировании архитектуры международной безопасности человечеству пришлось заплатить слишком высокую цену. Вторая Мировая война стала главной катастрофой в истории. На ее завершающем этапе были разработаны основные правила игры в новой Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений, которые вступили в силу практически сразу же после окончания этого глобального конфликта и действовали вплоть до 1991 г.

Как известно, окончание холодной войны не привело к формированию нового миропорядка, который обладал бы четкой концептуальной и нормативной базой как все предыдущие. Возможно, что так произошло, потому, что ни одна из сторон, в отличие от всех других случаев, когда менялась система международных отношений, не добилась явной военной победы над своим противником, а, следовательно, не имела полного права навязывать свои правила игры всем другим акторам на мировой арене. Выстраивая контуры

однополярного мира в 1990-е гг. США не смогли, а, по всей видимости, и не захотели снизить конфликтогенный потенциал планеты.

Очевидно, что в ближайшие годы конфликты по-прежнему будут являться одной из важнейших составляющих системы международных отношений. Следовательно, если мы хотим понять, как будет выглядеть наш мир через 10-15 лет, нам нужно для начала понять, что будет происходить с неразрешенными конфликтами, и ответить на вопрос о том, не появятся ли за это время новые серьезные военно-политические проблемы, способные перерасти в глобальный кризис. Для того чтобы наиболее точно обрисовать контуры ближайшего будущего, попытаемся при помощи использования сценарного метода наметить возможные варианты эволюции конфликтогенного потенциала современной системы международных отношений. Для начала выделим группу **ключевых факторов**, которые будут оказывать решающее воздействие на изменение ситуации в рассматриваемой нами сфере в среднесрочной перспективе:

1) *Взаимодействие акторов.* Безусловно, как и во все времена, общий уровень конфликтогенности в будущем окажется в прямой пропорциональной зависимости от характера отношений между ведущими государствами мира. Особую роль при этом будет играть конфигурация взаимодействия в стратегическом треугольнике Россия-США-Китай. Целый ряд индикаторов (американо-китайская торговая война, так называемая «новая холодная война» между РФ и США, неурегулированность ряда вопросов между РФ и КНР в торгово-экономической и энергетической сфере) указывают на то, что с каждым годом противоречия трех государств только возрастают. Ситуация усугубляется желанием Вашингтона создать глобальную систему ПРО, европейский сегмент которой будет угрожать России, а азиатско-тихоокеанский – Китаю. Все это сопровождается попыткой превратить НАТО в глобальную военно-политическую организацию, выполняющую функции мирового жандарма.

Однако если даже не принимать во внимание взаимодействие трех самых сильных в военно-политическом отношении государств мира, которое потенциально может привести к конфликту с непредсказуемой расстановкой сил в рамках треугольника, стоит констатировать,

что в мире возрастает нестабильность, которая уже в ближайшем будущем может вылиться в конкретные конфликты. Наглядным подтверждением этого предположения является обострение в 2019 г. индо-пакистанского и арабо-израильского конфликта, эскалация напряженности в Ливии и Судане, внутривосточная дестабилизация в Венесуэле, которая может перерасти в конфликт с внешним вмешательством. Все эти негативные тенденции в ближайшем будущем могут лишь усилиться.

2) Ресурсы. Очевидно, что в ближайшие 10-15 лет со всей полнотой начнет проявляться объективный экономический закон ограниченности ресурсов. Переход к так называемому шестому экономическому укладу, который будет характеризоваться снижением энергоемкости и материалоемкости производства, тем не менее, не приведет к уменьшению нагрузки на ресурсную базу планеты. В этих условиях начнется глобальный передел ресурсов.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что большинство конфликтов происходило из-за ресурсов, в основном земельных, энергетических и человеческих. Однако в будущем с учетом роста численности населения и увеличения уровня антропогенного воздействия на экосистемы к этому списку добавится битва за питьевую воду и биоресурсы [4]. Особенно отчаянно она будет проходить в Африке и различных районах Азии.

Подобного рода конфликты могут затронуть и РФ. КНР под видом реализации проектов по линии инициативы «Один пояс, один путь» может попытаться установить свой контроль над отдельными сегментами ресурсной базы Сибири и Дальнего Востока. При этом Пекин не будет требовать от Москвы передачи каких-либо территорий, а может сосредоточиться на освоении еще неразработанных месторождений различных видов полезных ископаемых, что, с одной стороны, будет укладываться в рамки инвестиционного партнерства в реальном секторе экономики, с другой стороны, гипотетически поможет КНР установить контроль над частью природных богатств России без прямого столкновения с ней. Кроме того, РФ, скорее всего, будет напрямую вовлечена в процесс передела ресурсов на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии и в районе Каспия, который будет

происходить с участием внерегиональных игроков, прежде всего, США и КНР. Вполне возможно, что России придется довольно жестко отстаивать интересы своих компаний, а также союзников по ОДКБ, если события будут развиваться по негативному сценарию.

3) Технологии. Во многом и количество, и, если так можно сказать, качество конфликтов в ближайшие годы будет зависеть от того, кто и каким образом будет использовать новые технологии. При этом по понятным причинам особо важную роль будет играть разработка новых видов вооружения. Распространение гиперзвуковых технологий по миру, даже если они будут применяться для запуска ракет, не имеющих ядерного боезаряда, может стать, к примеру, не менее опасным явлением в системе международной безопасности, чем само расползание ядерного оружия и других видов ОМУ, поскольку у стран, получивших доступ к гиперзвуку, может возникнуть желание применить такое оружие в отношении противника, не обладающего им.

В обозримой перспективе РФ будет являться лидером в области подобного типа вооружений, что признается, в том числе и западными экспертами [5]. При этом США будут стремиться в короткие сроки догнать Россию в области гиперзвукового оружия, о чем свидетельствуют заявления представителей Пентагона [6]. Это стремление Вашингтона может стать частью его новой стратегии по развитию перспективных систем вооружения.

Помимо этого не фантастикой, а, по всей видимости, реальностью в ближайшем будущем станет использование различных форм психотронного оружия (его существование на данный момент официально не подтверждается большинством отечественных и зарубежных специалистов [7, с. 140]) для воздействия на гражданское население и военнослужащих в период острых политических кризисов, а также климатического оружия для нанесения потенциальному противнику масштабного экономического урона и кибероружия для вывода критически важной инфраструктуры соперника из строя. В следующие 10-15 лет целый ряд государств будет продолжать роботизацию своих армий [8, с. 81], что повысит их готовность ввязываться в конфликты малой интенсивности, не рискуя при этом жизнями собственных солдат. Это все больше будет трансформировать

классическую военную доктрину различных стран и повышать количество гибридных войн.

Однако негосударственные участники международных отношений, прежде всего, террористические организации, не останутся в стороне от научно-технического прогресса и будут также получать доступ к новым технологиям военного назначения (кибероружие, дроны, в отдаленной перспективе и роботы), что повысит их эффективность в асимметричных войнах с государствами. Временный успех в 2014-2017-х гг. на обширной территории так называемого «Исламского государства», признаваемого на территории России террористической организацией, которое, например, наряду с традиционными для боевиков видами вооружения активно использовало беспилотники [9], продемонстрировал, что террористы готовы быстро применять технические новинки в своей деятельности.

Исходя из различных комбинаций вышеописанных ключевых факторов, можно выделить следующие возможные сценарии кризисов и конфликтов будущего:

Сценарий 1 «Глобальная военная катастрофа». Растущие интересы США на мировой арене на фоне замедления темпов роста экономики, а также осознание собственного технологического лидерства и военного доминирования, приведут американское руководство к мысли о том, что единственной возможностью ограничить экономическую мощь Китая является превентивный удар [10]. С учетом того факта, что подобный конфликт почти наверняка будет проходить с использованием ядерного оружия обеими сторонами, можно предположить, что его последствия будут печальны для всех жителей Земли. Безусловно, возможны и другие участники подобного глобального конфликта, в том числе и Россия, однако с большой долей вероятности можно говорить о том, что США будут его инициатором. Тем не менее, прагматизм американского руководства дает основание говорить о том, что данный сценарий является все же маловероятным, т.к. несет большие риски для Вашингтона.

Сценарий 2 «Эра больших конфликтов». Возрастающая потребность в ресурсах, прежде всего в энергетических, а также появление новых технологий, которые позволят наносить

противнику значительный урон, не подвергая свои вооруженные силы, население и территорию большой опасности развяжут руки целому ряду государств, которые попытаются реализовать свои самые смелые замыслы. Ожидать столкновения мировых держав в формате классических войн не стоит, они будут противостоять друг другу в гибридных войнах. В то же время на региональном уровне будут вестись достаточно интенсивные конфликты неядерного характера. Возможна также дезинтеграция сформировавшихся ранее устойчивых коалиций для решения национальных задач.

При определенных вариантах развития событий, речь может даже идти о выходе отдельных членов НАТО из Организации (балканские члены Альянса или Турция), для того чтобы в рамках военных конфликтов, в том числе друг с другом добиться реализации собственных национальных интересов. К примеру, подобными «яблоками раздора» в натовской «корзине» могли бы стать македонский вопрос, идея Великой Албании, греко-турецкие противоречия. Заявление президента Франции Э. Макрона о «смерти мозга» НАТО [11] в связи с этим применительно к событиям сегодняшнего дня выглядит как эмоциональная реакция на проблемы в отношениях союзников, однако оно может свидетельствовать о системных ошибках, возникших в механизме принятия решений Альянса.

Помимо этого, повышенную активность в рамках данного сценария будут проявлять негосударственные участники международных отношений, и прежде всего, террористические организации, которые в первую очередь на Ближнем Востоке попытаются включиться в серьезную геополитическую игру и в битву за ресурсы.

Сценарий 3 «Хроническая конфликтогенность». Сохранение традиционных противоречий между отдельными странами будет дополняться истощением ресурсной базы государств, что будет толкать их на ведение краткосрочных или среднесрочных конфликтов малой интенсивности в условиях постепенного обновления вооружений и военных технологий. При этом фактор ядерного оружия по-прежнему будет лучшей гарантией мира между мировыми державами. Данный сценарий является самым вероятным в силу своей консервативности. Для РФ он также является наиболее оптимальным, поскольку наличие

современного арсенала ядерного оружия позволит ей занимать одно из ведущих мест в системе международной безопасности. Кроме того, Москва получит возможность стать медиатором в конфликтах не только на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке, но и в Африке и Латинской Америке, что, безусловно, усилит ее геополитические позиции в мире (о чем свидетельствует ее вовлеченность в урегулирование ситуации в ЦАР, Судане, Венесуэле уже сегодня).

Сценарий 4 «Долгий мир». Данный сценарий будет характеризоваться отсутствием серьезных конфликтов. Это станет возможным лишь в том случае, если переход к шестому технологическому укладу действительно уже в обозримом будущем приведет к резкому снижению энергозатратности и материалоемкости основных производств. При этом научно-технологическое развитие государств будет направлено не на решение исключительно проблем обороны государств, а на поиск возможных путей повышения качества жизни людей. При этом всеми членами ООН будет подписано всеобъемлющее соглашение о запрете производства, распространения и испытания всех видов нового оружия массового воздействия (кибероружие, психотронное, электромагнитное). Безусловно, что такой ультралиберальный сценарий в ближайшие 10-15 лет выглядит крайне мало реалистичным. Он мог бы быть реализован только в случае полномасштабной реформы самой ООН, о которой много говорят в последние годы [12], поскольку, если в рамках Организации не будет сформирован механизм санкций и контроля, ни одно соглашение в области глобальной безопасности в условиях эрозии международного режима контроля над вооружениями работать не будет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ближайшие годы сохранится тенденция, связанная с возрастанием общего уровня конфликтогенности системы международных отношений. Эволюция внешнеполитических доктрин отдельных государств и формирование у них установок на глобальный или региональный экспансионизм, исчезновение или резкое сокращение некоторых видов ресурсов, а также появление новых угроз, вызванных бурным научно-техническим прогрессом, будут создавать очаги конфликтов по всему миру.

Как известно из общей теории конфликтологии, любой конфликт может иметь позитивную функцию, поскольку он вскрывает глубинные противоречия сторон и тем самым создает условия для нормализации ситуации в будущем. В этой связи бояться грядущих конфликтов не стоит. К ним нужно готовиться уже сегодня, тщательно анализируя противоречия, возникшие между различными игроками на мировой арене, помня при этом о том, что от любого конфликта лучше уклониться, а если уж пришлось в нем участвовать, то стоит все силы направить на достижение мира.

В этой связи в будущем резко возрастет запрос на использование широкого арсенала дипломатических средств, начиная от классической двусторонней и многосторонней дипломатии, заканчивая инструментарием церковной, цифровой и публичной дипломатии. Кроме того, всем странам, которые не хотят стать жертвами в потенциальных конфликтах потребуется укрепление своих вооруженных сил, социально-экономической и политической системы. С удвоенной энергией эту задачу предстоит решать России, угрозы национальной безопасности которой будут, к сожалению, лишь возрастать в обозримом будущем. Однако подобные негативные прогнозы никогда не пугали нашу страну, не должно это произойти и в XXI в., несмотря ни на какие конфликты на региональном и глобальном уровне.

Литература

1. *Снесарев А.Е.* Философия войны. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 283 с.
2. История международных отношений: учебник: в 3 т. / А.В. Ревякин, Н.Ю. Васильева. Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Т. I: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 400 с.
3. *Шапошников Б.М.* Мозг армии. В 3-х книгах: Кн. 1. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1927. – 259 с.
4. *Запольскис А.* Война за воду может стать реальностью. – URL: <https://regnum.ru/news/2581080.html> (дата обращения: 10.11.2019).
5. *Козюлин В.* Всемирный забег на гиперзвуковую скорость. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/2019/06/18/vsemirnyij-zabeg-na-giperzvukovuyu-skorost/> (дата обращения: 10.11.2019).

6. Пентагон заявил об утраченном США преимуществе в разработке гиперзвукового оружия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4916932> (дата обращения: 10.11.2019).

7. *Холодный Ю.И.* История «психотронного оружия»: появление, «развитие» и угроза рецидива // В защиту науки. Бюллетень / Отв. ред. Е.Б. Александров; составители Е.Б. Александров, Ю.Н. Ефремов, А.Г. Сергеев; Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. – М., 2017. – С. 140-162.

8. *Макаренко С.И.* Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние и перспективы развития // Системы управления, связи и безопасности. – 2016. №2. – С. 73-132.

9. Ужас с неба: начиненные взрывчаткой дроны ИГИЛ могут нести смерть по всему мир. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://riafan.ru/829879-uzhas-s-neba-nachinennye-vzryvchatkoi-drony-igil-mogut-nesti-smert-po-vsemu-miru> (дата обращения: 10.11.2019).

10. Превентивный ядерный удар США по России и Китаю: реальность или иллюзия. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ee.sputniknews.ru/analytics/20170318/5120795_jadernyj-udar-ssha-rossii-kitaju-realnost-illjuzija.html (дата обращения: 10.11.2019).

11. Макрон объяснил, почему «мозг НАТО мертв». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191107/1560676605.html> (дата обращения: 10.11.2019).

12. *Кику Д.* Реформирование Совета Безопасности ООН: Pro et contra. – [Электронный ресурс]. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/reformirovanie-soveta-bezopasnosti-oon-pro-et-contra/?sphrase_id=32476251 (дата обращения: 10.11.2019).

Статьи участников Шестых Научных Снесаревских чтений

Алфёров С.Ю.,
аспирант Факультета национальной безопасности
Института права и национальной безопасности (ИПиНБ) РАНХиГС

ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В НАУЧНОЙ ОПТИКЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация: Предпринята попытка выявления сущности феномена государственности: государственность не тождественна государству, она является явлением иного порядка, которое наиболее полно раскрывается через соотношение индивидуального-общественного с индивидуально-государственным. При этом выявлена проблема выбора теоретической основы для исследования государственности. Предложено рассмотреть когнитивных схемы геополитики, а именно двух ее основных направлений – классический и критической. В результате определены границы данной дисциплины, в пределах которых возможно проанализировать явление государственности.

Ключевые слова: государственность, классическая геополитика, критическая геополитика.

Alferov S.Y.,
Post-graduate, Faculty of the National Security,
Institute of Law and National Security (ILNS) RANEPА

Statehood in geopolitical scientific analysis

Abstract: The author made an attempt to identify the essence of the phenomenon of statehood: statehood is not identical with the state, it is a phenomenon of a different order, which is most fully revealed through the correlation of individual-public to individual-state. At the same time, the problem of choosing the theoretical basis for the study of statehood was revealed. It is proposed to consider the cognitive schemes of geopolitics, namely, its two main directions – classical and critical. As a result, the boundaries of this discipline are determined within which it is possible to analyze the phenomenon of statehood.

Keywords: statehood, classical geopolitics, critical geopolitics.

В науке феномен государственности рассматривается с нескольких точек зрения. Одни исследователи полагают, что не только понятия, но и явления государственности и государства тождественны [1]. Так, В.М. Орзих и М.Г. Смола изучая правовое государство, отмечают, что оно является особой государственностью. С точки зрения других, эти явления нельзя в полной мере уподоблять друг другу. Представляется, что имеет смысл рассмотреть концепции второй группы ученых, т.к. они в большей степени раскрывают суть государственности.

Л.А. Морозова определяет государственность как «свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе, качественную характеристику его элементов и институтов, составляющих основное содержание и определяющую черту общества». Л.А. Морозова полагает, что самостоятельным компонентом государственности является человек. В качестве других компонентов она называет государство, экономический строй, социальную и культурную организацию общества, правовую и информационную системы [3].

А.С. Шабуров отмечает, что государственность находит свое отражение в определенных государственно-правовых формах. По его мнению, она несет в себе определенные особенности и традиции [3]. Таким образом, Л.А. Морозова связывает государственность в первую очередь с обществом, а А.С. Шабуров с государством.

Представляется, что обе эти концепции являются взаимодополняющими. Говоря о конкретном человеке, например, политическом деятеле, мы можем сказать, что он государственный. Это означает, что он сторонник сильного государства, а его действия обусловлены государственными интересами. Таким образом, «государственность» – это характеристика состояния его гражданского сознания. Более того, можно заключить, что такому человеку присуще свойство государственности, поскольку именно эти его представления о роли государства определяют его ценностную сферу, поведение и деятельность. При наличии большого числа государственных среди населения, можно говорить и о том, что общество обладает свойством государственности.

Связь между государственностью и государством исследована в работах зарубежных ученых. Прежде всего отметим, что в английском языке государственность передается через понятия «statehood» и «stateness». Однако они отражают различные аспекты государственности. Так, «statehood» означает признание государства другими странами. Гораздо масштабнее понятие «stateness», под которым подразумевают состоятельность государства. Его ввел в научный оборот Дж. П. Неттл [4]. Он полагал, что состоятельность характеризует способность государства исполнять властные функции, а также следовать независимому политическому курсу. С. Бартолини, развивая идеи Дж. П. Неттла, полагал, что государственность может выступать в качестве сравнительной величины при сопоставлении различных государств, поскольку она характеризует способность государства: мобилизовать ресурсы; консолидировать территорию; поддерживать внутренний порядок; вмешиваться в экономику.

Можно заключить, что государственность присуща не только отдельному человеку или обществу, но и государству. В то же время, Е.Г. Пономарёва делает важное уточнение: некоторые государства не обладают государственностью – главным образом, несостоявшиеся, самопровозглашенные и непризнанные [5].

На основании сравнительного анализа сделаем вывод: государственность является не только качеством государства, поскольку она характеризует его сущность, но также свойством индивидуума или общества, т.к. характеризует его с идентификацию с государством.

Каким же методологическим потенциалом для анализа явления государственности обладает геополитика? В ее теоретическом базисе, фундированном принципами географического детерминизма, центральное место в международной политике, в формировании внешнеполитической стратегии отведено государству, его месторасположению, природно-климатическим условиям, наличию выхода к морям и океанам, населению и др.

Современная наука геополитики на своем классическом основании имеет несколько надстроек, в том числе критическую геополитику. Последняя формируется как возможность разрешения ряда

противоречий, объективно присущих ранним представлениям о пространственных параметрах международных отношений.

Во-первых, утверждение основополагающего дуализма, выраженного в противопоставлении «талассократии» (морского могущества) и «теллутократии» (сухопутного могущества). Другими словами, разделении государств на морские и сухопутные, находящиеся в конфликте друг с другом.

Во-вторых, представление государства в виде живого организма, стремящегося расширить свое жизненное пространство. Так, с точки зрения сторонников классической геополитики, контроль над определенной территорией может гарантировать государству безопасность, а также обеспечить преимущество перед другими странами. Ввиду этого, классическая геополитика в некотором плане оправдывает экспансионизм.

В-третьих, деление мира на несколько зон, а именно: сердце мира или (Heartland), внутренний или окраинный полумесяц (Rimland) и мировой остров (World Island). Сердцем мира является Восточная Европа, внутренним полумесяцем – страны, располагающиеся на границах Евразии, а мировым островом – государства Азии, Африки и Америки. Преимуществом обладает та страна, которая контролирует Восточную Европу.

Современные представления о мировом пространстве и практика его организации опровергает неоспоримую истинность классических утверждений. Мы же делаем вывод о том, что в рамках классической геополитики проанализировать состав феномена государственности возможно только в том случае, когда мы отождествляем ее с государством, ставим между данными явлениями знак равенства. Но при рассмотрении государственности как явления, обладающего дуалистической природой, классическая геополитика оказывается бессильной.

Если государственный чиновник обладает свойством государственности, у него есть четкие ценностные представления, в русле которых ему следует действовать. Однако с точки зрения классической геополитики невозможно определить влияние

субъективного представления на принятие политических решений, поскольку она не располагает необходимым для этого аппаратом. Так, например, невозможно проанализировать некоторые внешнеполитические решения Российской Федерации в 1990-е гг. XX столетия, с точки зрения классической геополитики, поскольку они зачастую были обусловлены психологическими и сугубо личностными потребностями, а не интересами страны.

В 1990-е гг. геополитика испытала на себе влияние конструктивизма. В результате появилось новое направление – критическая геополитика. Она является постпозитивистской альтернативой классической геополитики и критикует последнюю за оправдание милитаризма, стремление к доминированию, захвату территорий и евроцентризм. Критическая геополитика вышла за рамки исследовательских задач классической геополитики и отошла от концепта «географический». Область ее интересов составляют глобализация, локальная идентификация, социальные отношения [6, 7].

Сторонники критической геополитики полагают, что невозможно объективно познать окружающее пространство, поскольку оно является социально сконструированным и отражает образы, представления и идеи различных акторов. Исходя из этого, формирование внешней политики государства происходит под влиянием как субъективных представлений отдельных государственных лиц, так и населения в целом о географическом положении страны в международном пространстве. При этом, «производителями» и распространителями этих представлений является политическая элита, академическое, экспертное и журналистское сообщества.

В самой критической геополитике выделяют несколько направлений: практическая, формальная, популярная и структурная. Практическая геополитика изучает геополитические представления тех, кто непосредственно участвует в формировании внешнеполитического курса страны – глав государств, министров, военных, дипломатов и др. – а также то, как влияет дискурс на политическую практику. В сферу исследований формальной геополитики входят идеи и концепции ученых и институтов и то, каким образом эти идеи становятся руководящими

для политической элиты государства. Популярная геополитика занимается анализом массовых геополитических образов: как они формируются, какое влияние на них оказывает популярная культура, в т.ч. фильмы, публицистика, художественная литература и др. Структурная геополитика изучает влияние глобализации и информатизации на государственное управление.

Ввиду этого можно заключить, что критическая геополитика от части обладает способностью рассмотрения государственности с позиций дуализма. В частности, популярная, формальная и, главным образом, практическая геополитика обладают возможностью анализа государственности как свойства индивидуума или общества, поскольку данные направления в общем занимаются изучением того, как субъективные представления влияют на формирование политического курса государства. Вместе с тем, критическая геополитика не располагает аппаратом для анализа способности государства исполнять свои функции, т.е. в ее рамках невозможно проанализировать государственность как качество государства.

Какое же методологическое решение можно предложить, если рассмотренные модели обладают нужными разрешающими способностями?

На наш взгляд, государственность следует раскрывать как целостный конструкт, объединяющий свойства общества и качество государства. В первом случае государственность выражается в виде представлений, идей, ценностных ориентаций индивидуумов и общества в целом о роли государства в различных сферах жизни. Во втором – в признании государства другими странами, а также его способности исполнять свои функции.

Литература

1. Новая философская энциклопедия / Научно-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1-4. – 2659 с. (2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1-4. – 2816 с.).

2. Проблемы современной российской государственности: учеб. пособие / *Морозова Л.А.* – М.: Юрид. лит., 1998. – 254 с.

3. *Шабуров А.С.* Государство и государственность: вопросы соотношения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 3. – С. 126-130.

4. *Ильин М.В.* Государственная состоятельность в политической науке и политической практике // Политическая наука №2/2011 г. – URL: [Ильин_М_В_Политическая_наука_N2_2011_г_Государственная_состоятельность_в/2.](#)

5. *Пономарёва Е.Г.* Внутренние и внешние факторы развития российской государственности // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции 19 сентября 2012 г., В. Новгород. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 132-147.

6. Столицы в зеркале критической геополитики: монография / И.Ю. Окунев. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.

7. *Колосов В.А.* Критическая геополитика: основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. – 2011. – № 4. – С. 31-52.

Анцибор В.В.,
магистрант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: В статье рассмотрено влияние нагорно-карабахского конфликта на региональную безопасность в Закавказье. Проанализированы возможные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации по стабилизации обстановки в регионе и урегулированию конфликта между Арменией и Азербайджаном. Предложено применение модели деятельности Российской Федерации по решению проблемы Нагорного Карабаха.

Ключевые слова: Закавказье, Армения, Азербайджан, национальная безопасность, внешняя политика, военно-техническое сотрудничество, «Мадридские принципы», «мягкая сила».

Ancibor V.V.,
Magistrate, Faculty of the National Security ILNS RANEPА

The activities of the Russian Federation to resolve the Nagorno-Karabakh conflict

Abstract: The article considers the impact of the Nagorno-Karabakh conflict on regional security in the Caucasus. The author analyzes possible directions of the Russian Federation policy to stabilize the situation in the region and resolve the conflict between Armenia and Azerbaijan. The application of the model of activity of the Russian Federation to solve the Nagorno-Karabakh problem is proposed.

Keywords: Transcaucasia, Armenia, Azerbaijan, national security, foreign policy, military-technical cooperation, Madrid Principles, soft power.

Проблемы Южного Кавказа вышли на мировой уровень и стали объектом пристального внимания относительно недавно. В период нахождения этих территорий в составе Советского Союза мировые

державы не рассматривали данный регион как область своих возможных стратегических интересов. С распадом СССР и образованием ряда независимых государств в Закавказье произошли обширные геополитические изменения, приведшие к обострению стабильности в этом регионе. В первую очередь это обусловлено географическим положением региона, являющимся своеобразными воротами из Европы в Азию, наличием значительных энергетических ресурсов, заинтересованность которыми в мире возрастает с каждым днем. Кроме этого, наряду с экономическими и политическими интересами, здесь сталкиваются этнокультурные и религиозные интересы региональных лидеров.

Конфликты на Южном Кавказе и относительная открытость границы создают угрозу превращения региона в канал всевозможных незаконных перевозок – от контрабанды наркотиков и оружия до проникновения на территорию Российской Федерации сторонников различных террористических организаций.

Одной из значительных проблем в Закавказье остается нерешенность нагорно-карабахского конфликта. В момент своего возникновения во времена Советского Союза конфликт был внутренним и возник из-за статуса Нагорного Карабаха, который был частью Азербайджана, но с преимущественно армянским населением. После раскола Советского Союза и появления на карте новых независимых государств, он перерос в конфликт между двумя странами – Арменией и Азербайджаном и стал международным.

Несмотря на кажущуюся «замороженность», он представляет собой значительную угрозу национальной безопасности России и требует адекватного реагирования.

Россия совместно с Казахстаном уже в 1991 г. предприняла первые шаги, пытаясь урегулировать разгоревшийся конфликт между Арменией и Азербайджаном. В Совместном коммюнике об итогах посреднической миссии Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, подписанном 23 сентября 1991 г., содержались требования о прекращении огня и выводе войск из зоны конфликта. И в дальнейшем Россия не прекращала попыток стабилизировать обстановку в регионе,

что расценивалось на Западе как попытка Москвы укрепить свое влияние на Южном Кавказе. Как отмечают исследователи, с 1991 г. началось соперничество между Россией и ОБСЕ за лидерство в миротворческом процессе [1].

Созданная в 1992 г. Минская группа ОБСЕ по Нагорному Карабаху, сопредседателями которой являются Россия, США и Франция, пыталась обеспечить условия по созданию переговорного процесса, но из-за различных подходов Армении и Азербайджана по привлечению Степанакерта к диалогу, ее деятельность оказалась практически замороженной [2].

Дальнейшее посредничество России в переговорном процессе обеспечило подписание в 2008 г. Майендорфской декларации, открывшей новые перспективы в отношениях между Арменией и Азербайджаном. Благодаря усилиям российской дипломатии удалось достичь понимания о возможности урегулирования конфликта исключительно политическим путем в рамках соблюдения международного права и поиске компромиссных вариантов на высшем уровне [3].

Применяемая Россией стратегия – не давать конфронтации выйти из-под контроля, сохранять хорошие отношения и с Баку, и с Ереваном, настаивать на соблюдении перемирия – задает тон международному взаимодействию по поводу этого конфликта.

Учитывая реалии времени, необходимо активизировать деятельность России по вовлечению сторон конфликта в диалог и принятию действенных мер по его разрешению. С этой целью необходимо расширить состав органов государственной власти, принимающих участие, в т. ч. опосредованное, в создании базовых условий для диалога между Арменией и Азербайджаном.

Необходимо увеличить динамику официальных визитов и встреч на высшем уровне между Россией и Арменией для достижения договоренностей, направленных на укрепление сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах, подписанию межправительственных, межведомственных и межрегиональных соглашений. Наращивание двустороннего сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств,

ОДКБ и Евразийского экономического союза обеспечит более тесную интеграцию между нашими странами и создаст условия для формирования сходных взглядов на происходящие процессы.

Аналогичные мероприятия, направленные на сближение двух сторон, необходимо проводить и с Азербайджаном. Ежегодные российско-азербайджанские межрегиональные форумы, на которых рассматриваются вопросы углубления двустороннего межрегионального взаимодействия в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, фармацевтики, туризма и гуманитарной сферы, должны стать действенным инструментом по сближению двух стран.

Принимая во внимание затянутость карабахского конфликта и нежелание сторон идти на уступки, Россия совместно с другими государствами-сопредседателями должна продолжить проводить политику, направленную на реализацию «Мадридских принципов», предложенных Минской группой ОБСЕ конфликтующим сторонам [3]. При этом основные усилия должны сосредотачиваться на обеспечение компромисса между сторонами, основывающегося на приемлемом балансе между принципом территориальной целостности государства и правом народов на самоопределение. Основной постулат – конфликт должен быть урегулирован непосредственно армянами и азербайджанцами, без какого-либо вмешательства извне. Одним из вариантов развития событий можно было бы считать возвращение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана с получением Республикой Арцах широкой автономии.

Такая модель активно обсуждается специалистами. Независимый азербайджанский политолог З. Ализаде считает: «Армения никогда не согласится на вертикальное подчинение Степанакерта Баку. Демократы Азербайджана полностью поддерживают идею максимальной децентрализации власти. Эту “невертикальную” линию отношений региона и столицы мы видели на Аландских островах, которые «вертикально» Хельсинки не подчиняются. И в случае ее применения Нагорный Карабах может стать оазисом настоящей демократии на всем Южном Кавказе» [4].

По мнению Ализаде, подобное признание и подобная модель

урегулирования позволят двум народам выбраться из вырытой недругами ямы конфликта и, наконец, начать работать на себя. В этом случае, по его прогнозам, Карабах очень скоро сможет выйти по уровню жизни и демократии на реально европейские рубежи. И стать локомотивом, тянущим Армению и Азербайджан если не в ЕС, то хотя бы в по-европейски устроенную иную, более достойную, чем евроазиатскую действительность [4].

Политическое влияние России на переговорный процесс можно усилить также за счет увеличения ее роли как ведущего экономического партнера Армении и Азербайджана. Главенствующую роль в этом процессе должны играть министерства и ведомствами экономического блока.

Необходимо наращивать успехи, достигнутые в этой области в отношениях с Ереваном. Россия и впредь должна занимать лидирующие позиции среди стран-инвесторов в экономику Армении. Уже сегодня в республике действует около 1,3 тыс. российских компаний, что составляет до трети всех совместных предприятий с иностранным капиталом и их количество необходимо увеличивать. В первом квартале 2018 г. товарооборот России с Арменией составил 513 412 291 долл. США, увеличившись на 43,7% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., и этот показатель должен расти и в дальнейшем [5].

Несмотря на то, что Азербайджан не является участником ЕАЭС, он продолжает оставаться основным торговым партнером России среди стран СНГ – не членов этого союза. Сегодня в Азербайджане работают порядка 600 совместных предприятий и компаний со 100-процентным российским капиталом, а российские прямые инвестиции в Азербайджан превышают 1,4 млрд долл. В свою очередь капвложения Азербайджана в Россию составляют около 1,0 млрд долл. Однако в последнее время товарооборот России с Азербайджаном уменьшился. Так, по итогам первого полугодия 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 года он снизился на 14,39% и составил 1 193 916 807 долл. США [6]. Исходя из этого, требуется предпринять ряд шагов, направленных на усиление экономических связей с Азербайджаном и увеличение товарооборота между нашими странами.

Еще одним немаловажным фактором, укрепляющим влияние России в регионе, должно оставаться военно-техническое сотрудничество, осуществляемое Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству. Россия является основным экспортером вооружения и военной техники в Армению, поставки которого осуществляются по внутренним ценам. Для его закупки Еревану предоставляются значительные кредиты, в том числе и беспроцентные. Кроме поставок вооружения необходимо осуществлять мероприятия, направленные на развитие оборонных отраслей промышленности Армении, с целью создания новых рабочих мест, развития производства и научно-технической сферы, что в свою очередь обеспечит усиление влияния Российской Федерации на процессы, происходящие в республике. Поставки вооружения в Армению позволят поддерживать баланс сил между Арменией и Азербайджаном и будут служить отрезвляющим фактором для принятия Баку силовых мер по разрешению конфликта.

Важнейшую роль по стабилизации политической обстановки, обеспечении условий переговорного процесса играют Вооруженные Силы Российской Федерации. Подписание в ноябре 2016 г. межгосударственного соглашения об Объединенной группировке войск (сил) Вооруженных Сил Республики Армения и Вооруженных Сил Российской Федерации еще более укрепило позиции России в регионе.

Однако для России в ее региональных интересах было бы предпочтительнее иметь в Армении не только свою военную базу, но и ввести в район конфликта миротворческий контингент. Официальный Баку против ввода российских миротворцев, считая, что размещение войск другого государства приведет к потере Азербайджаном контроля на этой территории. Несмотря на то, что никто не заинтересован в вооруженном конфликте между Арменией и Азербайджаном, вопрос ввода миротворческих сил до настоящего времени не решен.

Еще одним достаточно новым направлением деятельности Российской Федерации по разрешению карабахского конфликта и в целом нормализации обстановки в регионе должна стать политика «мягкой силы», основанная на технологиях психологического

воздействия на коллективное и индивидуальное сознание конфликтующих сторон. Наряду с проведением переговорного процесса по Карабаху на высшем уровне, необходимо создать условия для диалога между армянским и азербайджанским обществом.

Россия не может позволить себе проводить насильственную, принудительную трансформацию политических систем конфликтующих сторон под свои политические нормы и стандарты и решать свои геополитические вопросы путем «цветных революций». Действия России должны быть направлены на изменение взглядов участников конфликта, сам конфликт и предложение оптимальной альтернативы в конкретно сложившихся условиях. Это должно реализовываться через создание таких условий, когда стороны конфликта сами сделали бы сознательные шаги навстречу друг другу.

При этом стратегическую линию нужно проводить не через критику западных партнеров и их политических и экономических укладов, а посредством продвижения своих собственных достижений, успехов как при решении внутренних проблем, так и положительных результатов деятельности на международной арене, расширение гуманитарного сотрудничества. В этой работе должны принимать активное участие Министерство иностранных дел, Министерство образования и науки, Министерство культуры, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и ряд других министерств и ведомств.

Немаловажная роль при создании положительного политического имиджа Российской Федерации должна отводиться Россотрудничеству – Федеральному агентству по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Эта структура имеет большой потенциал по реализации государственной политики в рамках международного гуманитарного сотрудничества, распространению за рубежом объективного представления о современной России, созданию необходимых условий для межнационального диалога.

Проведение Российской Федерацией скоординированных многоплановых воздействий позволит создать в регионе условия для формирования у Армении и Азербайджана более взвешенных

и взаимоприемлемых решений, обеспечивающих урегулирование нагорно-карабахского конфликта.

Литература

1. *Пряхин В.* «Черный Сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «Холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №6 (24).

2. *Минасян С.* Подходы региональных и глобальных акторов в карабахском конфликте // 21-й век. – 2010. – №1 (13). – С. 3-22. С. 9.

3. Майендорфская декларация, 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: сборник статей / Центр Кавказских исслед. МГИМО (У) МИД России и др.; отв. ред. А.А. Орлов, В.Н. Панин. – М.: Русская панорама, 2009. – 349 с.

4. Взгляд из Баку: Выход из карабахского тупика в Аландской модели, а не в бессмысленных переговорах. – URL: https://anTinfo.info/full_news.php?id=41247&lang=2 (дата обращения 17.04.2019).

5. Отчет о внешней торговле России с Арменией в первом квартале 2018 года: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-armeniyev-1-kv-2018-g/> (дата обращения 17.04.2019).

6. Отчет о внешней торговле России с Азербайджаном в первом полугодии 2018 года: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-08/vneshnyaya-torgovlva-rossii-s-azerbavdzhanom-v-1-polugodii-2018-g/> (дата обращения 17.04.2019).

Воробьев И.А.,
магистрант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрено понятие космической деятельности. Проведена оценка государственной поддержки, направленной на развитие космической отрасли в РФ. Оценены базовые угрозы национальной безопасности в сфере космической деятельности.

Ключевые слова: космическая деятельность, национальная безопасность, Федеральная космическая программа.

Vorobyev I.A.,
Magistrate, Faculty of National Security ILNS RANEPa

Space activity as a component of national security

Abstract: The article considers the concept of space activity. The author analyses the state policy aimed at the development of the space industry in the Russian Federation. The basic threats to national security in the field of space activities are assessed.

Keywords: space activity, national security, Federal Space Program.

В соответствии с Законом РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [1]. Основами государственной политики установлены следующие приоритеты космической деятельности:

– деятельность, связанная с обеспечением гарантированного доступа РФ в космос со своей территории, с развитием и использованием космической техники, технологий, работ и услуг в интересах социально-экономической сферы РФ, в целях обороны страны и безопасности

государства, а также с развитием ракетно-космической отрасли и выполнением международных обязательств;

- деятельность, связанная с созданием изделий ракетно-космической техники в интересах науки;

- деятельность, связанная с осуществлением пилотируемых полетов, включая создание научно-технического задела для осуществления проектов в рамках международной кооперации.

Перспективы развития космической деятельности в РФ закреплены в Федеральной космической программе (ФКП) РФ на 2016 – 2025 гг., принятой в 2016 г. На ее реализацию предусмотрены 1,576 трлн руб. бюджетных средств. При этом, средства федерального бюджета составляют 82,9% от общего объема бюджетного финансирования [2].

В 2019-2025 гг. на развитие космической деятельности в РФ ежегодно планируется выделить не менее 150 млрд руб.: минимум приходится на 2020 г. (153,2 млрд руб.), максимум – на 2022 – (198,9 млрд руб.).

Структура данного финансирования представлена на рисунке.

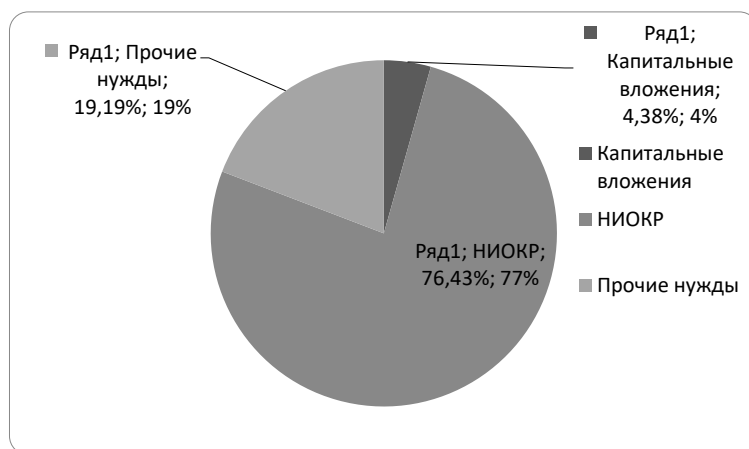

Рисунок. Структура бюджетного финансирования по направлениям*

*Составлено автором по данным: – URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/443>.

Суммарно, на финансирование НИОКР планируется направить до 76,43% от всех средств, на капитальные вложения – 4,38%, на «прочие нужды» – 19,19%.

Космическая деятельность является важнейшим компонентом национальной безопасности России. В первую очередь это касается национальной обороны. Согласно Военной доктрине Российской Федерации, Россия считает «намерение разместить оружие в космическом пространстве» главной внешней военной опасностью [3]. Для решения этой проблемы в доктрине говорится, что одна из основных задач России – создание международного договора о предотвращении размещения любых видов оружия в космическом пространстве.

В 2008 г. Россия и Китай на Конференции по разоружению представили «Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, угрозе или использовании силы против объектов космического пространства» [4]. Хотя тема предотвращения гонки вооружений в космосе привлекла к себе большое внимание, лишь немногие страны поддержали это предложение. Соединенные Штаты отвергли это как «дипломатическую уловку», но до сих пор не предложили альтернативы [5]. Таким образом, обеспечение космической обороноспособности Российской Федерации должно быть доминирующим направлением в космической деятельности.

Важнейшую роль эта деятельность играет в экономических процессах. В первую очередь – в системах связи. Очевидно, что в условиях информационно-цифровой революции и построения нейросетевой модели экономики, системы передачи данных выходят на первый план.

Обеспечение современной связью с помощью орбитальной группировки спутников – еще одна важнейшая функция космической деятельности. В тоже время, кибератака на космические системы может привести к потере данных, широко распространенным сбоям и даже к потере спутника. Например, противник, с помощью кибератаки может захватить контроль над спутником, отключить все коммуникации и повредить спутник, израсходовав запас топлива или выведя из строя его электронику и датчики. Точная и своевременная атрибуция кибератаки может быть трудной, если не невозможной, потому что злоумышленники используют различные методы для сокрытия своей личности, например,

использование захваченных серверов для запуска атаки. Очевидно, что выведение ряда спутников той же российской системы глобальной связи ГЛОНАСС из строя – это угроза национальной безопасности. Несомненно, что космическая деятельность должна быть сфокусирована на устранении и минимизации подобных угроз.

Таким образом, очевидно, что космическая деятельность является одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. В первую очередь это касается военной составляющей: получение какой-либо из космических держав тотального доминирования в космосе поставит остальные страны на грань военного поражения (особенно в случае появления технологий или новых видов оружия, способных нейтрализовать силы ядерного сдерживания). В случае вывода из строя гражданских спутников, обеспечивающих связь, значительный урон может понести и экономика. В связи с чем, дальнейшее развитие космических военных и гражданских систем, устранение существующих и перспективных угроз их функционирования, является весьма актуальным в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Источники

1. Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-I «О космической деятельности» (с изм. и доп.). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/136323/>.
2. Федеральная космическая программа России на 2016 - 2025 годы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/443>.
3. President of the Russian Federation, “The Military Doctrine of the Russian Federation,” December 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusemb.org.uk/press/2029>.
4. Nuclear Threat Initiative, “Proposed Prevention of an Arms Race in Space (PAROS) Treaty,” Nuclear Threat Initiative, September 29, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/proposed-prevention-arms-race-space-paros-treaty/>.
5. Militarization, Weaponization, and the Prevention of an Arms Race,” Reaching Critical Will. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.reachingcriticalwill.org/resources/fact-sheets/critical-issues/5448-outer-space>.

Гагарин А.А.,
магистрант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: Рассмотрены вопросы обеспечения информационной безопасности в сфере национальной обороны и функционирования сил обеспечения информационной безопасности (СОИБ). Разработаны рекомендации по созданию механизмов государственного управления в сфере модернизации национальной экономики, обеспечения конкурентного технологического преимущества РФ и обеспечения государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: национальная оборона, силы обеспечения информационной безопасности (СОИБ), механизмы государственного управления, технологическое преимущество.

Gagarin A.A.,
Magistrate, Faculty of the National Security ILNS RANEPА

Development of information security mechanisms in the field of national defense

Abstract: The author considers issues connected with information security in the field of national security and the functioning of the information security forces. Recommendations have been developed on the creation of public administration mechanisms in the field of modernization of the national economy, ensuring the competitive technological advantage of the Russian Federation and ensuring state and public security.

Keywords: national defense, information security forces, government mechanisms, technological advantage.

Силами обеспечения информационной безопасности (СОИБ) в области национальной обороны являются федеральные органы

исполнительной власти: Министерство обороны (МО), Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), Федеральная служба безопасности (ФСБ), Федеральная служба охраны (ФСО), Служба внешней разведки (СВР), Министерство внутренних дел (МВД). Именно они разрабатывают нормативные акты функционирования системы информационной безопасности и обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Правительства и непосредственно Президента в сфере безопасности и обороны.

Функции федеральных органов исполнительной власти и подчиненных им структурных элементов, в т.ч. негосударственных, разделены по задачам (наступательным и оборонительным) и по зонам функционирования в информационных полях. Можно выделить внутреннее (национальное) информационное поле, включающее в себя критическую информационную инфраструктуру (КИИ), и внешнее. Именно в этих направлениях развивается государственная политика по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности.

Органы исполнительной власти, функционирующие во внешнем информационном поле, осуществляют разведку информационно-телекоммуникационных сетей, сбор, анализ и представление информации высшему военно-политическому руководству по сдерживанию, предотвращению и разрешению конфликтов в информационном пространстве. Одним из системных элементов являются Войска информационных операций, предназначенные для противоборства с вероятными противниками в кибернетическом пространстве, координации действий военного ведомства в рамках ведения информационных войн и проведения информационных операций. Основными направлениями их работы можно считать: ведение разведки; ведение противостояния в киберпространстве (кибервойна); проведение психологических операций (ПСО).

В сферу деятельности государства по обеспечению устойчивого функционирования внутреннего (национального) информационного поля, в т.ч. в области национальной обороны, входит управление

информационной безопасностью посредством ФСТЭК, ФСБ, МВД и ФСО. Показателем положительной динамики функционирования созданной подсистемы является взаимодействие ФСТЭК и ФСБ по созданию механизма охраны и обороны критической информационной инфраструктуры (КИИ) – государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации компьютерных атак (ГосСОПКА). Существенное значение для качественного улучшения государственного управления в этой области имеет Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры государства Российской Федерации» и в целом политика на достижение такого уровня информационной безопасности, который в полной мере соответствовал понятию «суверенного интернета».

Одной из актуальных задач, решаемых органами госуправления в области национальной обороны, является необходимость плотного сочленения вышеназванных информационных полей, т.е. обеспечение целостности системы обеспечения информационной безопасности государства. Сложность ее решения обусловлена технологической отсталостью России в информационной сфере и сохраняющейся зависимостью от иностранных поставщиков/производителей программного обеспечения; недостаточно развитой базой подготовки кадров; слабостью экономических и финансовых механизмов удержания высококвалифицированных специалистов, реализующих задачи в сфере ИБ. Выпускники большинства вузов (за небольшим исключением федеральных научно-исследовательских университетов) не соответствуют предъявляемым требованиям органов исполнительной власти, входящих в СОИБ. Ситуация обостряется существенной диспропорцией в оплате труда ИТ-специалистов, занятых в сфере национальной безопасности и в бизнес-структурах, где уровень финансового обеспечения и вознаграждения труда выше в десятки раз.

Для решения комплекса задач по совершенствованию механизмов обеспечения информационной безопасности в сфере национальной обороны необходимо сосредоточиться как минимум

на двух направлениях.

Первое – развитие технологического потенциала в информационной сфере:

определение производственных и научно-технических предприятий и образований, отвечающих за создание и производство в интересах СОИБ;

анализ и обобщение данных существующих разработок и задач органов СОИБ на основе существующих и перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР);

выявление перспективных потребностей СОИБ в сфере технологий и продукции;

выявление перспективных иностранных направлений исследований и производства перспективных образцов продукции;

изучение иностранных образцов вычислительной и другой специальной техники, и программного обеспечения, как за счет официального приобретения опытных экземпляров, так и за счет получения технических данных и образцов посредством конкурентной разведки;

сбор и обобщение данных, в т.ч. в сфере выявления продукции и технологий двойного назначения;

постановка задач по проведению НИОКР в сфере создания национальной продукции и технологий как в интересах СОИБ, так и в интересах национальной экономики;

разработка механизмов финансирования НИОКР как за счет заказчиков – органов государственной власти, так и за счет независимых источников финансирования;

внедрение технологий и продукции двойного назначения.

Второе направление – подготовка кадров для системы информационной безопасности в сфере национальной обороны, где необходимы:

анализ и выявление актуальных и перспективных направлений подготовки специалистов для кадрового обеспечения СОИБ и научно-исследовательских предприятий с целью преодоления технологической отсталости в ИТ-индустрии; разработка и внедрение программ

подготовки специалистов на основе глубоких знаний точных математических наук и криптографии в государственных ВУЗах (в т.ч. военных); организация периодического стороннего контроля уровня подготовки и знаний будущих специалистов представителями организаций, заинтересованных в данных кадрах; определение подразделений и формирований СОИБ, в задачи которых входят фактическое обеспечение информационной безопасности, достигаемое высококвалифицированными специалистами в сфере точных наук и криптографии; разработка механизма дополнительного финансового поощрения государственных служащих, отвечающих за обеспечение ИБ.

Только за счет механизмов, созданных при тесном взаимодействии органов исполнительной власти, входящих в состав СОИБ, а также научно-производственных предприятий, можно обеспечить постоянное, надежное функционирование системы ИБ и решить перспективные проблемы, в т.ч. в сфере модернизации национальной экономики, обеспечения конкурентного технологического преимущества РФ и обеспечения государственной и общественной безопасности.

Звягинцев В.И.,
магистрант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

СУВЕРЕНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА МЕТОДОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация: Автор исследует возможные направления импортозамещения товаров и услуг на российском рынке путем реформирования логистической инфраструктуры интернет-торговли импортозамещенными товарами.

Ключевые слова: импортозамещение, национальные рынки, политика импортозамещения, отечественные производители, электронная коммерция, электронная логистика.

Zvyagintsev V.I.,
Magistrate, Faculty of National Security ILNS RANEPa

Sovereignization of the national market by import substitution

Abstract: The author explores the possible directions of import substitution of goods and services in the Russian market by reformatting the logistics infrastructure of the online trade in imported goods.

Keywords: import substitution, national markets, import substitution policy, domestic manufacturers, e-commerce, electronic logistics.

Многие страны на этапе перехода от одной системы хозяйствования (например, плановой) к другой (рыночной) переживают ослабление позиций на внутреннем рынке отечественных товаропроизводителей и критическое насыщение потребительского рынка импортными товарами и услугами. Такая ситуация характерна для России, что негативно сказывается на потенциале развития национального хозяйства вплоть до формирования угрозы национальной безопасности. Ограничиваются возможности предприятий по созданию новых рабочих мест, формированию финансовых ресурсов для модернизации производства

и обеспечения дальнейшего развития. Для выравнивания ситуации в интересах безопасности страны необходимо не только практически действовать, но, прежде, выработать теоретические основания для эффективной политики органов государственного управления, направленной на устранение проблем импортозависимости.

Несмотря на активизацию усилий государства по созданию условий, благоприятных для импортозамещения, в том числе путем прямого таможенно-тарифного регулирования, структурные характеристики продажи отечественных товаров на внутреннем рынке остаются не только нерациональными, но и ухудшаются. Одно из решительных мер, которую необходимо предпринять, является, по нашему мнению, переформатирование логистической инфраструктуры интернет-торговли импортозамещенными товарами.

Политику импортозамещения, конечной целью которой является диверсификация местной промышленности и повышение конкурентоспособности национальной промышленности, в различные периоды времени применяли подавляющее большинство стран мира.

Страны Западной Европы и США впервые воспользовались данной стратегией еще в середине XIX в. для поддержки собственной промышленности, а распространение она получила в середине XX в. как одна из концептуальных идей, на базе которых развивающиеся страны пытались догнать развитые страны.

В 1950-60-е гг. Латинская Америка для защиты своей экономики от экспансии со стороны Северной Америки осуществила ряд мер по снижению цен на продукцию отечественного производства, а оставшиеся средства в регионе были направлены на модернизацию промышленности. Такие крупные страны Латинской Америки и Азии, как Чили, Перу, Аргентина, Индия, Пакистан, Филиппины и Бангладеш, осуществляли стратегию внутри-ориентированной индустриализации, опираясь на стратегию импортозамещения.

К концу 1960-х гг. к реализации стратегии импортозамещения приступили отдельные страны Тропической Африки, в частности Нигерия, Эфиопия, Гана и Замбия, их примеру последовал ряд малых стран Латинской Америки и Азии.

На начальных этапах реализации политики импортозамещения страны Латинской Америки добились достаточно высокого экономического роста, перешли от сельскохозяйственного труда к промышленному производству, увеличили долю промышленных товаров в ВВП. Вместе с тем, создание заводов требовало значительных затрат, а неконкурентоспособная продукция не смогла окупить их, что повлекло достаточно затяжной кризис.

Вторым регионом, в котором вводилась импортозамещающая политика, была Юго-Восточная Азия (Южная Корея, Тайвань и др.), но в этих странах данная политика имела короткий срок действия. На начальных этапах применялись барьеры для импорта, а в Южной Корее и Тайване высокий уровень внешнеторговой протекции сохранялся до начала 1980-х гг. Понимая, что национальные предприятия по экономическому потенциалу не соответствуют предприятиям, действующим на мировых рынках, правительства этих стран осторожно отнеслись к увеличению открытости экономик. После создания на базе политики протекционизма устойчивых развитых предприятий с эффективной экономической стратегией «национальных чемпионов», способных конкурировать на мировых рынках, был осуществлен постепенный переход к экспортной ориентации и ослабление ограничений на импорт. Политика импортозамещения в странах Юго-Восточной Азии плавно и логично перешла в экспортную.

Реализация политики импортозамещения продемонстрировала существенное различие между начальными ориентирами и фактическими результатами. Если одна группа стран рассматривала импортозамещение как конечную цель, продолжение политики независимости (логически приводит только к самоизоляции), то вторая группа стран справедливо считала импортозамещение средством повышения конкурентоспособности экономики и усиления ее экспортной ориентации. Поэтому в одних странах эта политика потерпела полное фиаско, а другие страны в результате ее реализации получили интенсивный многолетний экономический рост.

Среди стран ЕАЭС позитивный опыт в реализации программ импортозамещения имеют Беларусь, Казахстан, Россия. В Беларуси

вопросы решаются в рамках общегосударственной промышленной политики [1]. Программа импортозамещения в Казахстане предусматривает предоставление государственной поддержки отраслям – «точкам роста» импортозамещения: агропромышленному комплексу, машиностроению и легкой промышленности, то есть тем отраслям, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью, обладают наибольшими мультипликативными связями, поскольку имеют широкий потенциал развития межотраслевых отношений.

В России программы импортозамещения действуют во многих отраслях реального сектора экономики, прежде всего там, где есть очевидные конкурентные преимущества. Рост конкуренции продукции на мировом рынке требует повышения качества производственной гибкости, развитие принципов специализации и разделения труда требуют внедрения новых инновационных форм интеграционных связей регионального уровня [2, 3].

Процесс импортозамещения является желаемым тогда, когда импортные товары вытесняются не менее качественной продукцией отечественного производства, когда фактор цены фундаментально не определяет потребительский выбор покупателей. В этом случае не только растет занятость, доходы бюджета и предприятий, но и не страдает потребитель. Одновременно нарастает составляющая национальной безопасности.

На нынешнем этапе освобождения национальных рынков от импортной зависимости существенное влияние на продвижение нежелательной для государства практики оказывают глобальные торговые системы, обеспеченные компьютерными технологиями. Широкое распространение получило импортозамещение путем создания логистической инфраструктуры интернет-торговли товарами – электронная коммерция [4].

Наличие развитой системы этого сегмента потребления импортной продукции имеет не только положительное значение (выступает в качестве конкурентного фактора в регулировании национального потребительского рынка), но и создает дополнительные барьеры для национальных производителей, пытающихся вернуться к отечественному

потребителю в том числе – посредством российской электронной коммерции. Это проблемы не только массового спроса, но состояния крупных отраслей, вынужденно выведенных из российской производящей базы.

Для предприятий электронной торговли принципиальное значение имеет эффективность логистики. Оценка эффективности логистической деятельности указывает на «узкие» места и препятствия в получении запланированных результатов, что является основой для принятия обоснованных решений в процессе повышения конкурентоспособности предприятия электронной торговли. Развитие логистической инфраструктуры интернет-торговли импортозамещаемыми товарами позволяет снижать издержки, улучшать качество производимой продукции, быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, получать доступ к новым технологиям и в конечном итоге повышать уровень конкурентоспособности.

В качестве неотложных мер институционального регулирования, направленных на формирование в России современной распределительной инфраструктуры сетевой экономики, можно предложить следующие.

1. Законодательно признать стратегическую значимость и определить правовой статус общедоступных распределительных центров (по аналогии с США), а также разработать меры по государственной поддержке их деятельности. Законодательством РФ уже введены особые статусы — «социально значимый» и «системно значимый» — для платежных провайдеров. Здесь также речь может идти о введении аналогичных статусов для распределительных провайдеров, оказывающих общедоступные услуги в электронной коммерции.

2. В таможенной деятельности речь может идти об изменении традиционного приоритета наполнения бюджета в сторону поддержки отечественных субъектов сетевой экономики и электронной коммерции. Необходимо добиться того, чтобы за счет автоматизации документооборота сроки таможенного оформления грузов в России приближались к лучшим мировым показателям (либо до прибытия груза, либо в течение суток). За российскими субъектами рынка нормативно

должны быть закреплены те же преференции, которыми обладают в России глобальные посредники и отечественные монополисты (ОАО «РЖД», ФГУП «Почта России» и др.).

3. На законодательном уровне целесообразно разработать и внедрить систему обязательных стандартов тарификации и правил оказания услуг при перевозке грузов транспортными посредниками-монополистами независимо от формы их собственности. Следует предусмотреть невозможность самостоятельного изменения тарифов транспортными посредниками монополистами, а также введение санкций в случае замедления доставки. Получение лицензий на авиаперевозки также следует увязать с закреплением минимальных лимитов перевозки почты.

Литература

1. *Белявская О.* Стратегическое равновесие // Экономика Беларуси. – 2017. – № 1. – С. 14-19. – [Электронный ресурс]. – URL: belaruseconomy.by/..../№%201%2F%202012.

2. *Голованова С.В.* Открытость российской экономики: тенденции и международные сопоставления // Балтийский регион. – 2017. – № 2. – URL: cyberleninka.ru/article/n/otkrytost.

3. Правительство взяло курс на импортозамещения. Упор на инновации. – 4 сентября 2013 г. // - Информационно-аналитический портал Inpress.ua. – URL: inpress.ua/.../15703-pravitelstvo-vzyalo-kurs-na-impro.

4. *Тодаро М.П.* Экономическое развитие: учебник для экономических вузов. – Пер. с англ. – М.: Экон. фак. МГУ, ЮНИТИ, 2017. – 667 с.

Красиков В.В.,
аспирант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы геополитической обстановки на Корейском полуострове, создавшейся вследствие неравновесной динамики международных отношений с участием США, КНДР и Республики Корея. Высказано суждение по поводу позиции России в разрешении ракетно-ядерной проблемы в непосредственной близости к территории нашего государства.

Ключевые слова: Корейский полуостров, Южная Корея, Северная Корея, ракетно-ядерная программа.

Krasikov V.V.,
Postgraduate, Faculty of National Security ILNS RANEPА

Problems and prospects of the geopolitical situation on the Korean peninsula

Abstract: The author reveals relevant issues of the geopolitical situation on the Korean Peninsula that were triggered by the off-balance dynamics of international relations with the participation of the United States, North Korea and the Republic of Korea. The article describes the view on Russia's position in resolving the nuclear missile problem in close proximity to the territory of our state.

Keywords: Korean Peninsula, South Korea, North Korea, nuclear-missile program.

Ближайший к России геополитический регион – Корейский полуостров – стоит перед новыми глобальными вызовами. В первую очередь это обострившаяся напряженность в американо-китайских отношениях. Корейскую карту США пытаются использовать для дипломатического и экономического давления на Китай, заявляя, что он

должен решить ядерную проблему Корейского полуострова, – в пользу США. Напряженный конфликтогенный фон создают средства массовой информации США и Европы, представляя Китай как государство, которое всячески поддерживает «государство зла» – КНДР.

Второй конфликтогенный узел – размещение на Корейском полуострове в Республике Корея (Южная Корея) систем ПРО. И хотя США заявляет, что цель акции направлена на противоракетную оборону от угроз со стороны КНДР, эти действия не только не снижают напряженность, но еще больше ее повышают. В результате Китай выстраивает планы противодействия, направленные уже на Южную Корею, которая оказалась вовлечена в противостояние США и Китая. Это сразу же ставит Сеул в тяжелое положение, так как экономические связи Южной Кореи с Китаем настолько значительны, что смогут нанести ощутимый удар по ее экономике.

Также следует обратить внимание на смену политики США в адрес КНДР. Новая администрация США признала, что политика «стратегического терпения», призванная постепенно уморить республику голодом и холодом, т.е. санкциями, себя не оправдала. Более того: эффект оказался обратным. Пхеньян, посмотрев на события на Ближнем Востоке, оценив свои возможные перспективы, продемонстрировал всему миру реальные достижения в строительстве и пусках баллистических ракет средней дальности, способных нести ядерный боезапас. Причем сегодня КНДР успешно производит ракеты на твердом топливе, что очень серьезно повлияло на структуру и уровень ракетно-ядерного потенциала, придав ему новые возможности. Все это дает понять США, что повторить безнаказанное вторжение (как в Ираке) относительно КНДР не получится.

В подтверждение этого достаточно рассмотреть, как и какими темпами КНДР развивает свою ракетно-ядерную программу, несмотря на запреты Совбеза ООН и санкции США [1].

Так, в конце 2015 г. КНДР значительно активизировала запрещенную деятельность, связанную с развитием ракетно-ядерной программы. В течение нескольких последующих лет Пхеньян дважды

осуществил испытание ядерного оружия (6 января и 9 сентября 2016 г.) и запуск ракеты-носителя (7 февраля 2016 г.).

Согласно информации, представленной в итоговом докладе (S/2017/150) группы экспертов, учрежденной резолюцией Совета безопасности ООН 1874 (2009), КНДР провела 18 испытаний в общей сложности 26-ти баллистических ракет различных типов, включая ракеты подводных лодок (БРПЛ). В 2017 г. КНДР запустила шесть баллистических ракет.

В ответ Совбез ООН принял резолюции 2270 (2016) и 2321 (2016), беспрецедентно ужесточившие режим санкций в отношении КНДР. Заметно усилилось эмбарго на поставки в эту страну оружия и связанных с ним материальных средств, ужесточены меры нераспространения и контроля за возможными сетями распространения предметов и технологий, относящихся к северокорейской ракетно-ядерной программе.

Интенсивность испытаний КНДР ядерного оружия и баллистических ракет в 2016 г. способствовала достижению этой страной высокого технологического рубежа в развитии потенциала оружия массового уничтожения. И взятый темп сохраняется. КНДР обозначила намерение довести до конца создание собственного ядерного потенциала, заявив о наличии «стандартной ядерной боеголовки», а также о вступлении в окончательную стадию подготовки к проведению испытательного пуска межконтинентальной баллистической ракеты (МБР). Заявленные в резолюциях Совбеза ООН цели добиться ликвидации ядерного оружия и мирного урегулирования ситуации представляются все более отдаленными.

Впервые продемонстрированные официальными СМИ КНДР в марте 2016 г. макет уменьшенной ядерной боеголовки «с корейской структурой смешанного заряда», а также фрагменты испытания в сентябре 2016 г. твердотопливного двигателя МБР с силой тяги в 80т⁸ указывают на ближайшую перспективу создания полноценных сил ядерного сдерживания [2, с. 100].

Описанная выше ситуация по динамике развития в КНДР собственной ядерной программы серьезно увеличивает напряженность

и повышает уровень угрозы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе следующим образом:

- КНДР, реагируя на угрозы со стороны США и Южной Кореи, начинает активно наращивать свой военный потенциал;

- США преподносит эти действия КНДР как северокорейскую угрозу всему миру, и под этим предлогом начинает наращивать собственное военное присутствие, направленное не только на Пхеньян, но уже и на Китай, и на Россию;

- Россия и Китай не могут не реагировать на эту угрозу, и начинают адекватное противодействие.

Между тем любой военный конфликт на Корейском полуострове не может не затронуть российские интересы, хотя бы в том, что дальневосточному региону России придется вкладывать дополнительные ресурсы в противодействие и нейтрализацию последствий этих конфликтов, начиная с угрозы массового притока беженцев со стороны КНДР и заканчивая последствиями экологических катастроф, связанных с применением ядерного оружия.

Среди главных факторов, серьезно влияющих на процессы, происходящие на Корейском полуострове, следует отметить смену президентских администраций в США и Южной Кореи. К власти пришли новые политические силы, существенно отличающиеся от своих предшественников, в том числе и в своих видениях на пути и способы урегулирования проблем Корейского полуострова.

Для более полного понимания перспектив развития ситуации на Корейском полуострове необходимо осмыслить итоги предшествующих этапов.

Например, северокорейские эксперты дают оценку предшествующих лет просто и кратко: прошли и никогда не вернутся те времена, когда США угрожали и шантажировали КНДР при помощи ядерного оружия. И оснований для таких заявлений вполне достаточно, так как успехи в развитии ракетно-ядерной программы КНДР очевидны.

Помимо КНДР не простая ситуация складывалась и в Южной Кореи, где мощные протестные выступления населения привели 9 декабря 2016 г. к объявлению парламентом страны импичмента действующему

президенту Пак Кын Хе. Импичмент был вскоре подтвержден Конституционным судом Южной Кореи, после чего Пак Кын Хе была отстранена от власти.

Доминирующим событием этого года стала заочная дискуссия, а затем и встречи лидеров США и КНДР. В настоящее время в США среди ведущих американских политологов, специализирующихся на странах АТР и Корейского полуострова, продолжается противоборство жесткого силового и более гибкого дипломатического подходов и вариантов решения проблем.

Изучив экспертные оценки этих двух подходов и соответствующие варианты стратегий США по путям и способам решения вопросов Корейского полуострова [3], можно выделить два основных, которые и будут реализовываться Вашингтоном.

Вариант 1. Сторонники более гибкого, дипломатического, подхода в своей позиции опираются на тот факт, что предшествующий опыт наглядно показал: одностороннее давление не работает, поскольку КНДР всему миру продемонстрировала способность к упорному сопротивлению, а Китай не намерен и не будет далеко заходить в применение санкций против КНДР. Поэтому предлагается строить отношения с Пхеньяном на базе концепции «давление и диалог» и уже сегодня начинать переговоры. При этом считается важным для США заручиться поддержкой Китая. Для этого США будут стараться убедить Китай, что у Вашингтона есть конструктивный и мирный план действий в отношении КНДР.

У США есть основания полагать, что Китай пойдет на сотрудничество. Ведь в конфликте США и Ирана, на определенном этапе подготовки соглашений Китай согласился отказаться покупать иранскую нефть, приняв условия Вашингтона.

Помимо выстраивания партнерских отношений с Китаем, авторы этой концепции считают необходимым параллельно усиливать ядерное сдерживание и развивать систему коллективной обороны США в этом регионе.

Предполагается, что новые переговоры с КНДР будут многосторонние, но главными участниками их станут США и КНДР.

Основная цель переговорного процесса – добиться от КНДР замораживания своей ракетно-ядерной программы.

Таким образом, для США и КНДР концепция гибкого, дипломатического подхода даст шанс мирного урегулирования проблем Корейского полуострова.

Вариант 2. Другие американские эксперты («ястребы») предлагают концепцию жесткого силового подхода. Они настаивают на продолжении и даже ужесточении политики США по модели «давление без взаимодействия». Логика этой модели заключается в следующем:

- вступление в переговоры с КНДР будет равнозначно официальному признанию северокорейского ракетно-ядерного оружия и присвоения ему статуса полноценной ядерной державы; в целях недопущения этого предлагается введение тотальных санкций и полного торгового эмбарго;

- следует «придавить» Китай вторичными санкциями, чтобы он вообще не помогал КНДР;

- предлагается пресечь все поступления денежных средств от северокорейских рабочих, находящихся за рубежом;

- заставить все страны отказаться от использования северокорейской рабочей силы;

- усилить средства ПВО США в Японии и Южной Корее;

- форсировать размещение стратегических вооружений США в Южной Корее (например, стратегических бомбардировщиков В-52);

- активно продолжать военные учения и маневры по нанесению опустошающего ядерного превентивного удара по КНДР.

В рамках данной концепции допускаются и непосредственные военные действия, и меры: США может разрешить Южной Корее в определенных случаях ответить на очередную провокацию КНДР военно-силовым образом, а при сложном развитии военных действий быть готовыми нанести упреждающий ядерный удар по КНДР. Авторы этой концепции исходят из того, что политика Д. Трампа по отношению к КНДР должна быть однозначно жесткой.

Что касается возможных концепций и позиций КНДР на действия США, то здесь следует отметить следующее:

– накопленный за последние годы оборонный и ядерный потенциал придал КНДР значительно больше уверенности в противостоянии США. Многие американские политики и военные с тревогой говорят о появившейся высокой самоуверенности северокорейских военных и правительственных чиновников;

– укрепив свой оборонный и ракетно-ядерный потенциал КНДР как бы поменялась местами с США по стратегическим позициям. Теперь не США, а КНДР получила возможность встать на позицию «стратегического терпения» в отношении Вашингтона. Пхеньян всячески показывает, что теперь он никуда не спешит, в том числе и в сфере возобновления официальных переговоров, и реально ничего не боится;

– лидер КНДР Ким Чен Ын успешно применяет тактику спокойного нажима на США и их союзников, требуя от них принять его условия.

В заключении можно с определенностью сказать, что несмотря на наличие не только силовых, но и мирных концепций и подходов по урегулированию проблем Корейского полуострова, общая обстановка в регионе продолжает оставаться напряженной и неустойчивой. В этой ситуации Россия остается приверженной своей стратегической позиции: играть активную роль в поддержке и развитии мирных инициатив и дипломатического решения проблемных вопросов как Корейского полуострова, так и всей Северо-Восточной Азии [4, с. 32].

Литература

1. Корея перед новыми вызовами: Коллективная монография Института Дальнего Востока РАН. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.

2. *Кику Д.В.* Оценка развития ракетно-ядерной программы КНДР через призму санкционного режима Совета Безопасности ООН: в сб. Корея перед новыми вызовами. – М., 2017. – 447 с. – С. 100-107.

3. Комментарии Департамента информации и печати МИД России о ситуации на Корейском полуострове. №434-06-03-2017. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2668115.

4. *Жебин А.З.* Россия в поисках мира и согласия в Корею // Вестник российского корееведения. – 2014. – № 6.

Макаров А.В.,
аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация: Статья посвящена особенностям и перспективам устойчивого развития образовательного пространства России в контексте обеспечения национальных интересов и решения геополитических задач. Исследована роль системы образования в политико-экономической интеграции страны, рассмотрено влияние образования на укрепление национальной идентичности общества.

Ключевые слова: образовательное пространство, Россия, геополитика.

Makarov A.V.,
Postgraduate, Faculty of National Security ILNS RANEPa

Sustainable development of the Russian educational space as a factor of ensuring national interests and solving geopolitical problems

Abstract: The article is devoted to the study of the features and prospects of sustainable development of the educational space of Russia in the context of ensuring national interests and solving geopolitical problems. Special attention is paid to the role of the education system in the political and economic integration of the country. The influence of education on strengthening the national identity of society is also considered.

Keywords: educational space, Russia, geopolitics.

После распада СССР Россия унаследовала разветвленную образовательную систему с передовой на то время инфраструктурой. И до текущего момента фактически происходило экстенсивное использование материально-технических, кадровых и организационных ресурсов и приспособление их к потребностям государства.

Однако назрел вопрос глубинной трансформации системы образования России и перехода ее от режима закрытого постсоветского функционирования к развитию в глобальном конкурентном образовательном пространстве. При этом следует учитывать, что глобализационные процессы оказывают и негативное влияние на устоявшиеся национальные социальные институты. Обостряется проблема поляризации на мировом рынке образования и науки, суть которой заключается в концентрации научного потенциала и интеллекта на незначительной территории планеты и деградация в других регионах. Материальное основание дифференциации в развитии образования связано, главным образом, с существенным разрывом, а то и пропастью в социально-экономическом положении, качестве жизни между отдельными странами и регионами.

Такое положение дел не отвечает стратегическим национальным приоритетам, обозначенным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. Образовательное пространство национального государства, будучи открытым, должно быть конкурентоспособным и работать в интересах России.

Глобализация и интеграция образовательного пространства национального государства в международное образовательное пространство – это две составляющие той конкурентной среды, где действуют законы экономики. Именно конкурентная среда заставляет национальные государства меняться в лучшую сторону.

Обратим внимание на то, что в образовательной сфере, как и в политологическом лексиконе, активно присутствует понятие культуры устойчивого развития, для формирования которой необходима соответствующая среда образования. Это влечет за собой необходимость интегрировать вопросы устойчивого развития в системы образования на всех уровнях, с тем, чтобы оказать содействие образованию как ключевому фактору перемен [2].

Понятие устойчивого развития связано с понятием безопасности, так как феномен безопасности определяет не только состояние защищенности, но и создание условий к устойчивому развитию как необратимому, направленному, закономерному явлению, направленному на получение более нового, качественного

и конкурентоспособного состояния объекта. В этой связи прослеживается взаимосвязь устойчивого развития с процессами управления в данной области. Именно управление устойчивым развитием, в части приспособленности образовательного пространства национального государства к современным трендам, и позволяет говорить о суверенитете национального государства. Процессы управления, в свою очередь, обязывают соответствующие органы действовать таким образом, чтобы нивелировать латентные угрозы, которые проявляются в национальном образовательном пространстве.

Зная специфику поведения управляемой системы, можно говорить о функции приспособленности, для формирования которой давно и успешно используется макроэргономический подход, с целью решения задач, связанных с формированием культуры устойчивого развития. Именно в рамках макроэргономического подхода образовательное пространство может быть более или менее вариативным. Таким образом осуществляется связь и кооперация ресурсов в рамках образовательных программ, обеспечивающих траекторию развития [2, с. 61-63].

Благодаря устойчивому развитию образовательного пространства, Россия присоединяется к мировой политико-экономической интеграции благодаря чему, усиливаются демократические принципы, позволяющие обеспечивать консолидацию в обществе, расширяются возможности для создания свободного рынка труда, академической мобильности студентов и ученых [3]. И как следствие, в свою очередь, это приведет к обеспечению национальных интересов и позволит эффективнее решать геополитические задачи.

В данном контексте не вызывает сомнения тот факт, что устойчивое развитие образовательного пространства России является фактором обеспечения национальных интересов. В условиях его структурных и функциональных преобразований, для того, чтобы обеспечить динамическую устойчивость, целесообразно использовать принципы, модели и технологии *педагогического проектирования*. Этот метод включает совокупность мер по моделированию, конструированию и практической реализации образовательных программ, технологий на всех ступенях процесса формирования образовательного пространства национального государства, а также по прогнозированию

результатов этого проектирования. В результате проектирования формируются показатели, параметры и критерии, необходимые для моделирования образовательного пространства национального государства [2, с. 64]. И кроме того – обеспечивается решение актуальных организационных, экономических и политических задач, стоящих перед органами регулирования гуманитарной безопасности.

При формировании образовательного пространства национального государства моделирование представляет собой цепочку последовательных действий [4], требующих либо адаптации к современным геополитическим требованиям, либо приспособления, что обеспечивается разными когнитивными навыками международного уровня (рисунок).

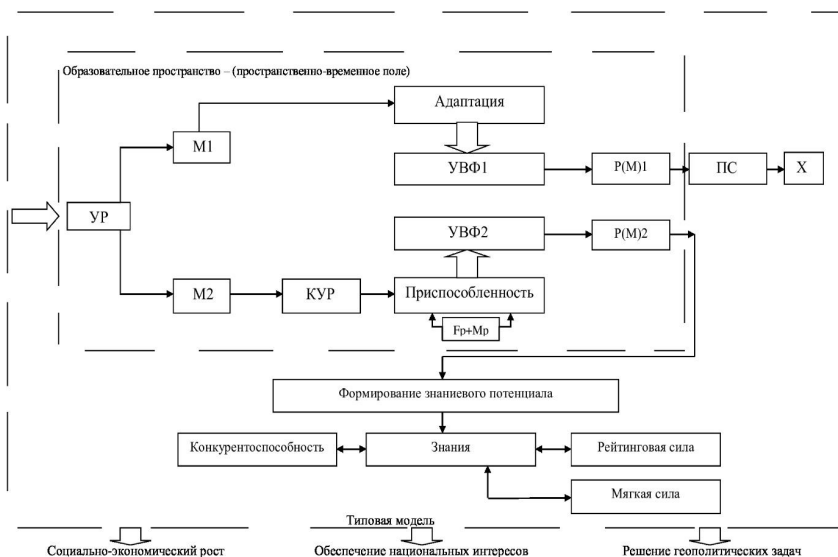

Рисунок. Проектирование образовательного пространства национального государства

Где: УР – устойчивое развитие; M1 и M2 – модели;

КУР – культура устойчивого развития;

УВФ1 и УВФ2 – устойчивое выполнение функций по 1 и 2 моделям;

Fr+Mr – факторы (внешняя сила + мотивация);
P(M1) и P(M2) – результаты (мастерство по 1 и 2 моделям);
ПС – потеря суверенитета;
X – неблагоприятное развитие событий.

Образование должно стать ключевым элементом устойчивого развития общества как на национальном, так и на международном уровнях. Поэтому трансформировать национальные системы образования необходимо так, чтобы они способны были решать не только насущные вопросы, но и прогнозировать проблемы, с которыми страны могут встретиться в будущем.

Стремление к интеграционным преобразованиям побуждает отечественных ученых к изучению опыта ведущих стран мира. Значительный интерес в этом направлении представляют работы, в которых содержится анализ международных сравнительных исследований качества образования за рубежом (И. Иванюк, К. Корсак, О. Локшина и др.), национальных систем образования отдельных стран (Э. Днепров, В. Пoutuлицкая и др.), а также анализ специфических проблем реформирования образования в Европе (Б. Вульфсон, Д. Дзевуляк, Ч. Котусевич).

Глобализация и развитие региональных образовательных кластеров трансформируют задачу формирования отечественной системы образования и ее дальнейшую интеграцию в глобальную образовательную систему в обязательное условие существования национального государства. Это в свою очередь приводит к приспособленности национального государства к международным стандартам. На пути достижения указанной цели решается ряд важных для страны геополитических задач, обеспечивающих реализацию ее национальных интересов на международной арене.

Так, следует отметить тенденцию на объективную гармонизацию национальной образовательной системы и квалификаций – с системой образования и квалификаций Европейского и евразийского образовательных пространств. Это будет способствовать дальнейшей их интеграции, а также сертификации в региональных и мировых структурах. Что, в свою очередь, обеспечит взаимное признание

национальных документов об образовании, а также повысит уровень конкурентоспособности выпускников отечественных вузов на рынке труда в России и за ее пределами [5].

Не менее важным направлением реализации национальных интересов на пути интеграции и развития образовательного пространства является приобщение отечественной культуры к «глобализационным процессам» на принципах справедливости и равенства. Благодаря интеграции системы образования в международное образовательное пространство национальная культура укореняется в социуме. В результате, когда она сталкивается с другими «сильными культурами», то воспринимает только те воздействия, которые ей органично подходят и это позволяет обогатить культуру на национальном уровне, причем, отвергая несвойственные, чужие явления и процессы [6].

Литература

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. 4 января. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

2. *Титов В.Б.* Способна ли культура устойчивого развития стать человеческой? // Государственная служба. – 2012. – № 3.

3. *Яковлева И.В.* Безопасность российского образовательного пространства: аксиологическое содержание концепции // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – №1. – С. 2443-2450.

4. *Титов В.Б., Дробот И.С.* Педагогическое проектирование профессионального становления офицерских кадров // Военная мысль. – 2012. – № 10 (октябрь). – С. 58-65.

5. *Чучулина Е.В.* Разработка модели формирования человеческого капитала в условиях интеграции высшего образования России в мировое образовательное пространство // Финансовая экономика. – 2019. №4. – С. 236-241.

6. *Гришин В.И.* Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировой арене: проблемы и пути решения // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2019. – №4(106). – С. 85-95.

Максимкин К.И.,

аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

НЕРАЗДЕЛЁННЫЕ ПРОСТРАНСТВА И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ

Аннотация: С нарастанием международной напряженности в мире, вопросы региональной безопасности, связанные с правовой неопределенностью принадлежности Арктического региона, обострились как между арктическими, так и между арктическими и неарктическими странами. В статье проводится анализ внешней политики арктических и неарктических игроков и механизмы противодействия угрозам региональной безопасности на международном уровне.

Ключевые слова: Арктика, региональная безопасность, угрозы безопасности, Арктический совет, внешняя политика арктических стран.

Maksimkin K.I.,

Postgraduate, Faculty of National Security ILNS RANEPa

Undivided spaces and regional security in the Arctic

Abstract: With increasing international tension in the world, Arctic regional security questions related to the legal uncertainty of the region have become more acute both between the Arctic and non-Arctic countries. The article analyzes the foreign policy of the Arctic and non-Arctic actors and mechanisms for countering threats to regional security at the international level.

Keywords: regional security, security threats, Arctic Council, Arctic countries foreign policy.

Международное сотрудничество по проблемам Арктики на площадках международных форумов как механизмов развития коммерческого, научного и культурного диалога по совместной разработке месторождений и добычи ископаемых и биологических ресурсов в регионе, поддержания относительной стабильности в регионе, лежит в основе борьбы с региональными угрозами – экологическими,

социальными, военными, экономическими, инфраструктурными, а также угрозами терроризма, экстремизма и использования атомной энергетики.

Тенденция по наращиванию возможностей для политического общения, сближения и разрешения спорных вопросов в регионе через механизм «советов» на современном этапе идет параллельно с активной внешней политикой арктических и неарктических государств в борьбе за «ничейные» территории или неразделенные пространства. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года не решила, а, наоборот, спровоцировала множество новых узлов противоречий в регионе.

Для более глубокого анализа основных внешнеполитических тенденций в регионе, необходимо рассмотреть некоторые аспекты политики ключевых игроков.

США имеют весьма четкое представление о своих планах на арктический регион. Не являясь участником Конвенции ООН по морскому праву, Штаты, в свою очередь, де-факто приняли сложившуюся геополитическую ситуацию. Основы своей внешней политики в регионе были заложены еще в указе Б. Клинтона в 1994 г. и подтверждаются положениями президентской директивы Дж. Буша младшего 2009 г. и Национальной стратегией Обамы для Арктического региона – 2013. Учитывая преемственность внешнеполитического курса США, Стратегия национальной безопасности Д. Трампа сохранила заданный вектор развития Америки в Арктике: обеспечение национальной безопасности; укрепление международного сотрудничества; расширение научного экологического мониторинга; обеспечение устойчивого социально-экономического развития Арктики; поддержка коренного населения и защита окружающей среды [1].

Экологическая безопасность стоит первой на повестке дня, особенно для привлечения внимания населения страны и международного сообщества к проблематике экологии Арктики в необходимом для Америки ключе. США придерживаются позиции «международного управления» регионом через региональные организации, подчеркивая важность создания новых правовых институтов по мере развития и наращивания экономической деятельности в регионе [2]. Кроме того, стремясь обеспечить реализацию своих национальных интересов

и доступ к обширным богатствам в Арктике, Штаты выступают против какого-либо международно-правового договора по Арктике подобно договору по Антарктиде 1951 г.

Однако основной интерес США в регионе – это развитие военно-стратегического превосходства и обеспечение свободного военно-морского маневрирования и коммерческого судоходства. Во внешнеполитических документах США четко прослеживается первостепенная важность реализации плана по открытому доступу к СМП и Северо-Западному проходу: Америка стремится изменить их правовой статус для обеспечения своих интересов и выгод.

Спор ведется вокруг правового статуса стратегически важных артерий России и Канады соответственно, поскольку США настаивает на транзитном проходе в этих международных проливах, считая недозволительным ущемление национальным законодательством этих стран такого права свободного прохода [3]. США проводят политику умеренной милитаризации или «мягкой» обороны, что представляет собой разновидность мягкой силы (по Дж. Наю). Соединенные Штаты Америки проводят полномасштабные учения в регионе как самостоятельно, так и в рамках НАТО в виду высокой стратегической значимости региона. На Аляске на авиабазах Элмендорф и Айтельсон дислоцируются военные истребители F-22A и F-16C/D, а на военно-воздушной базе Туле (на северо-западе Гренландии) размещена РЛС AN/FPS-132 американской системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе.

Однако на данный момент для США Арктический регион не представляет такой ценности в экономическом плане, как для России (около 20% ВВП страны) или Норвегии. США обладает наименьшей акваторией по секторальному признаку из пяти основных арктических государств. Более того, США не обладает достаточной северной инфраструктурой портов, научных и военных баз, современным ледокольным флотом (для сравнения на 2017 г.: США – 3 тяжелых дизель-электрических судна; Россия – 38 ледоколов, 7 из них атомные). Для США остается открытым вопрос определения своей

исключительной экономической зоны и распространение своей юрисдикции на континентальном шельфе.

Несмотря на эти трудности, регион остается важным для Америки в вопросах обеспечения национальной безопасности. В связи с этим, США проводят политику информационной экспансии, повышая уровень осведомленности населения и, используя методы информационной войны и пропаганды, создают социальный базис (общественное мнение) для продвижения своих интересов в регионе [4].

Особую роль в Арктическом регионе, в том числе в вопросах милитаризации, играет **Норвегия**, где в городе Ульнес находится Межвидовой центр боевой подготовки, где в конце 2000-х гг. прошло совместное учение 13 военных командований Объединенных вооруженных сил НАТО по оперативной переброске подразделений сил реагирования в любую точку планеты в случае потенциального конфликта.

В свою очередь, Норвегия стремится стать ключевым игроком в регионе. Помимо своей военной активности, исторически она – крупнейший производитель нефти и газа в Северной Европе – на экспорт отправляет большую часть добытых углеводородов. Норвежская модель экономики обуславливает высокую социальную ответственность правительства в стране, что определяет и ракурс арктической политики, нацеленный на обеспечение экологической безопасности и расширение своего арктического присутствия для рациональной добычи органических и неорганических ресурсов региона.

Норвегия – единственное арктическое государство, обладающее передовыми технологиями разведки, добычи (бурения), хранения и транспортировки углеводородов при помощи плавучих буровых установок и нефтедобывающих платформ, например, Statfjord; страна обладает собственным ледокольным флотом [5]. Она первая из арктических стран стала применять мягкую оборону. По уровню технологической развитости с Норвегией в арктическом регионе может сравниться только Россия.

В 2017 г. была обновлена стратегия Норвегии в Арктике 2006 г. Она базируется на трех принципах: присутствие, деятельность и знание;

и основной целью имеет всестороннее развитие и обеспечение устойчивого роста Арктического региона [6]. Стратегия 2017, как и документы 2011 г., определяет конкретные политические приоритеты: осуществление стабильной и прогнозируемой политики в регионе; главенствующая роль в международных вопросах в Арктике по развитию и управлению регионом; достижение эффективных показателей при взаимодействии с окружающей средой; обеспечить разработку нефтяной деятельности в научном и материальном плане; защита, поддержка коренных народов, их традиций, обычаев и культур; и улучшение международного сотрудничества с Российской Федерацией [7]. Норвегия обладает развитой системой государственных органов и учреждений по решению вопросов северных территорий. Норвегия имеет самую четко структурированную и продуманную арктическую политику, которая сегодня нацелена на развитие международного сотрудничества в регионе, развитие систем предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, экологическую и военную безопасность, развитие бизнеса и инфраструктуры в русле мирного освоения региона.

В своей арктической политике **Канада** руководствуется национальной стратегией «Северная стратегия Канады: Наш Север, наше наследие, наше будущее», принятой в 2009 г., и до сих пор сохраняющей актуальность. Канада ставит перед собой такие цели, как защита своего суверенитета в регионе; обеспечение стабильного социально-экономического развития и повышения хозяйственной и политической активности северного региона страны; защита окружающей среды и рациональная разработка и добыча ресурсов [8].

Канада, как и Россия, претендует на часть хребта Ломоносова и подала свою заявку в ООН. Кроме того, страна имеет спорные «серые зоны» с США в Арктике и ведет дискуссии о защите своего суверенитета над Северо-Западным проходом. Специфика этого государства заключается в том, что, как и в России, значительные территории страны находятся в Арктической зоне, где проживает большое количество населения, что обуславливает правительство на первое место ставить вопросы климата и социального развития региона.

Канада обладает акваторией Арктики (около 25%) и уступает лишь российскому сектору в 40%. Несмотря на определенные спорные вопросы, в целом, Канада, как и Россия поддерживает секторальный принцип деления Арктики, выступая за мирное освоение региона и активную коммерческую добычу нефти и газа, и других ресурсов. Однако, наряду с этим, Канада – одна из самых активных стран по милитаризации Арктики: она участвует во всех учениях НАТО в регионе, проводит совместные с США военные учения и экспедиции, создает и модернизирует берега-охранные бригады, потенциально способные стать полноценными боевыми единицами в интересах защиты суверенитета своего государства [9].

Внешняя политика Дании в регионе крайне схожа с политикой своего северного соседа: отдается предпочтение мирному и защищенному, стабильному и безопасному развитию региона; достижению самообеспеченности северных территорий; бережное отношение к природе. В центре «Стратегии Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.» стоит развитие международного и регионального сотрудничества, обеспечение национальных интересов государства при решении глобальных вопросов на глобальном уровне и на уровне двухсторонних отношений [10].

Особенностью Дании является то, что Гренландия и Фарерские острова обладают значительной долей самостоятельности и автономии в решении многих вопросов, в том числе касающихся разведки и разработки минеральных ресурсов. Дания стремится к проведению единой политики в регионе, как в рамках своих территориальных субъектов, так и в рамках военного взаимодействия НАТО.

Военная активность Альянса и участие в этой деятельности стран арктического региона не-членов НАТО свидетельствует о консолидированной внешней политике этих стран в регионе с целью противодействию возможных угроз со стороны России и развитию собственной военно-транспортной инфраструктуры в регионе. Таким образом, Альянс ведет подготовку к военному освоению региона. Министр обороны США Джеймс Мэттис, будучи Верховным командующим ОВС НАТО по трансформации/модернизации (2007–

2009 гг.), объявил Арктику стратегически важным регионом, который требует комплексного пересмотра военной доктрины НАТО [11]. Привлекая объединенные силы НАТО для освоения региона США допустили расширения круга заинтересованных в исследовании региона государств: Великобритания, Балтийские страны, Германия, Франция и другие члены альянса [12].

Таким образом, анализ внешней политики арктических государств выявил три основные тенденции в регионе на современном этапе. Одновременно идет параллельное развитие механизмов международного сотрудничества и взаимодействия, обоснованный объективной необходимостью международной кооперации в условиях крайнего севера для обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей среды; обеспечение стабильного развития социально-экономического и культурного потенциала коренных народов в частности и всех северных территорий в целом; и для развития бизнеса, инфраструктуры, разведки и добычи полезных ископаемых и иных ресурсов региона, с одной стороны.

С другой стороны, сохраняется множество территориальных споров из-за границ исключительных экономических зон и окраин континентального шельфа, которые решаются в рамках международного сотрудничества на двухсторонней основе и на многосторонней основе в условиях международно-правовых механизмов ООН. Несмотря на официальное декларирование и объективную необходимость мирного развития региона, поскольку только такое развитие в русле мирного сотрудничества и взаимной поддержки обеспечит всем участникам этого процесса достаточную технологическую, инфраструктурную, научную, экономическую и политическую базу для добычи всех видов ресурсов Арктики, начался активный процесс милитаризации региона.

Военное сотрудничество и повышенная активность государств вызваны, в первую очередь, озабоченностью западных стран потенциальными возможностями России по возвращению в зону своей юрисдикции обширных арктических территорий своего сектора и повышением уровня международного напряжения в целом. Неконтролируемая милитаризация региона способна увести страны

от мягкой обороны к открытой конфронтации. Однако наличие общих целей в регионе и объективные климатические, инфраструктурные и иные весьма затратные трудности по освоению Арктики привели к появлению Арктического совета – механизма международного сотрудничества и мирного развития региона, деятельность которого удерживает мир от открытой агрессии.

Литература

1. National Security Strategy 2017. Adopted in December 2017. – [electronic source] // NssArchive. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (дата обращения: 19.01.2019).

2. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. Adopted on 9 January 2009 [electronic source] // White house President Bush. – URL: [www.law.columbia.edu/sites/default/files/microsites/climate-change/files/Arctic-Resources/Arctic-Council/United States Arctic Policy.pdf](http://www.law.columbia.edu/sites/default/files/microsites/climate-change/files/Arctic-Resources/Arctic-Council/United%20States%20Arctic%20Policy.pdf) (дата обращения: 19.01.2019).

3. *Тодоров А.А.* Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-западном морском пути. – [Электронный ресурс] / Арктика и Север. – URL: https://narfu.ru/aan/article_index_years.php?ELEMENT_ID=305252 (дата обращения: 19.01.2019).

4. *Архипова С.А.* США в Арктике: эпоха ренессанса. [Электронный ресурс] // РСМД. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-v-arktike-epokha-renessansa/> (дата обращения: 19.01.2019).

5. *Касаткин Р.Г.* Система морской транспортировки сжиженного природного газа из Арктики. – М.: ЛКИ, 2013. – С. 24-25.

6. Стратегия правительства Норвегии в северных регионах 2006 г. Принята в мае 2006 г. – [Электронный ресурс] // Regjeringen. – URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategir.pdf> (дата обращения: 19.01.2019).

7. Крайний Север – видение и стратегия. Приняты 18.11.2011 г. – [Электронный ресурс] // Regjeringen. – URL:

https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/foreword_vision_strategies/id664635/
(дата обращения: 19.01.2019).

8. Северная стратегия Канады: Наш Север, наше наследие, наше будущее. Принята 11 марта 2009г. – [Электронный ресурс] // Northernstrategy. – URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>
(дата обращения: 19.01.2019).

9. *Егорова М.С.* Хозяйственное освоение Севера и Арктики в Канаде. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 191-192.

10. Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг. Принята в августе 2011 г. – [Электронный ресурс] // The Kingdom of Denmark. – URL: <http://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic/> (дата обращения: 19.01.2019).

11. Стратегическая концепция Североатлантического союза 2010. Принята 19 ноября 2010 // NATO. – URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 19.01.2019).

12. *Подвинцев О.Б.* Российская Арктика в поисках интегральной идентичности. – М.: Новый хронограф, 2016. – С. 90-92.

Новокшченев Я.В.,
магистрант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТРАФИКУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема наркотрафика на территории Российской Федерации, роль государственных и общественных институтов в борьбе с незаконным распространением и транспортировкой наркотических средств. Приводятся статистические данные, отражающие сложившуюся ситуацию по наркотрафику в России. Проанализированы направления деятельности государственных институтов, их взаимодействие с общественными структурами, направленное на борьбу против наркотрафика.

Ключевые слова. Наркотрафик, нелегальное распространение наркотических средств, антинаркотическая стратегия, молодежная политика, государственные институты, общественные институты.

Novokshchenov Y.V.,
Magistrate, Faculty of National Security ILNS RANEPА

Interaction of state and public institutions in the implementation of youth policy as a direction of countering drug trafficking

Abstract: The paper examines the problem of drug trafficking in the territory of the Russian Federation together with the role of state and public institutions in the fight against illegal distribution and transportation of drugs. The article presents statistical data related to the current situation in Russia. Later, the research outlines the activities of the state institutions and their interaction with the social ones. The tools used by the social institutions to combat drug trafficking are being analysed. In conclusion, the author draws conclusions from the results of the research.

Keywords: Drug trafficking, illegal distribution of drugs, anti-drug strategy, youth policy, state institutions, public institutions.

Наркотрафик в Российской Федерации приобрел угрожающий характер для национальной безопасности. Статистика последних 10 лет, указывает на тенденцию к росту перемещения и распространения наркотиков внутри страны, а также увеличение количества наркозависимых. По данным проекта «Трезвая Россия», в стране нет ни одного региона, который бы не сталкивался с данной проблемой [1]. Особую угрозу в рассматриваемой ситуации представляет рост распространения наркотиков среди молодежи (лица от 14 до 30 лет). Государство предпринимает немалые усилия снижению уровня угроз, связанной с наркотрафиком. В данной статье рассмотрено совместное противодействие государства и общества распространению и употреблению наркотиков в рамках реализации молодежной политики.

По данным ФСИН России 2019 г., за последние пять лет количество осужденных по статьям 228-234 УК РФ составляет примерно 80% от всех, находящихся в местах лишения свободы [2]. Часть из них осуждены впервые и являются лицами в возрасте от 18 до 30 лет. Для многих молодых людей одними из основных причин участия в незаконном обороте наркотических средств послужили психологические проблемы (по данным Генпрокуратуры России) [3]. Бары, ночные клубы и другие места, связанные с развлечениями и часто посещаемые молодежью, становятся местами распространения наркотических веществ. Кроме того, потенциальным местом для продажи наркотических веществ нередко являются учебные заведения. Стоит отметить, что и в армейских структурах происходят инциденты, связанные с наркотическими веществами. Некоторые военнослужащие срочной службы сталкивались с ними до призыва в армию, а некоторые продолжали заниматься незаконной деятельностью, находясь на службе.

Определенную роль по противодействию наркотрафику взяли на себя различные институты общественного воздействия. Наряду с государственными органами они выступают нормативными моральными регуляторами и источниками формирования и продвижения антинаркотической политики в России.

В рамках пресечения наркотрафика важнейшую роль играет институт семьи как мощный культурообразующий и воспитательный механизм, формирующий жизненную установку ребенка на неприятие

наркотиков. Всемерная государственная поддержка нравственно и морально здоровой семьи – один из гарантов успеха борьбы с данной проблемой [4].

Институты просвещения и образования должны восстановить свои воспитательные функции, что будет способствовать привитию норм и ценностей, и как следствие помогут снизить уровень наркоугрозы в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях.

Институт церкви, в контексте анализа рассматриваемой проблемы, выступает как инструмент, который закладывает общие нормы, догматы, правила поведения в рамках различных конфессий. Религия служит объединяющим фактором для большинства населения, в том числе и молодежи. Церковь ведет просветительскую деятельность, создает организации, направленные на пресечение распространения наркотиков, пропаганду здорового образа жизни, а также волонтерскую работу как в сфере профилактики, так и реабилитации.

Согласно утвержденной в 2010 г. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, государство в качестве одной из приоритетных задач ставит взаимодействие органов местного самоуправления, силовых структур с населением на местах для мониторинга и оперативного противодействия наркотрафику в регионах [5].

При том, что большая часть нелегального изготовления и транспортировка наркотиков происходит с территории других государств, не все механизмы государственных институтов способны полностью обезопасить российское общество и молодежь из-за их неполноты или правового, организационного и коммуникативного несовершенства. На их совершенствование направлена разработка комплексной системы социальной защиты молодого поколения, повышение качества образования, поддержка групп молодых людей, подверженных социальным рискам, а также профилактическая и разъяснительная работа на различных ступенях обучения.

Если говорить о правовом аспекте, то Россия приняла к разработке меры по усовершенствованию законодательства, связанного с молодежью, начала подготовку и продвижение программ на разных

уровнях государственного управления, а также стала осуществлять активное межведомственное взаимодействие, созывать координационные советы, деятельность которых направлена на реализацию молодежной политики [6].

Современные мировые и национальные тенденции позволяют сделать вывод о том, что подобный симбиоз должен получить новый вектор развития. В первую очередь, при подготовке новой антинаркотической стратегии стоит обратить внимание на социальные факторы и угрозы, которые сопровождают молодежь, а также принять во внимание молодежную политику Российской Федерации как один из важнейших документов, который поможет снизить уровень нелегального распространения и реализации наркотических средств на территории страны.

Источники

1. Трезвая Россия – против наркотиков: рейтинг регионов // Проект «Трезвая Россия», 24 июня 2019 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/798>.

2. Статистические данные ФСИН России // Сайт ФСИН России, 2019 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/statistics/>.

3. Карта наркопреступлений в России // Генеральная прокуратура РФ, окт. 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

4. Drug trafficking // UN office on drugs and crime. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html> (дата обращения: 28.11.2019).

5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 г. // Российская газета. – 2010. 15 июня. Электронный ресурс. – URL: <https://rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>

6. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. // Правительство РФ, 29.11.2014. Электронный ресурс. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>

Полончук Р.А.,

аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ПОДХОДЫ КИТАЯ К БОРЬБЕ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются подходы, применяемые в Китае в целях борьбы с проявлениями терроризма в информационно-коммуникационном пространстве (ИКП). Анализируются направления деятельности террористических организаций в ИКП. Рассматриваются принимаемые китайским правительством меры по противодействию и профилактике проявлений терроризма в ИКП.

Ключевые слова: Китай, терроризм, сепаратизм, экстремизм, информационно-коммуникационное пространство.

Polonchuk R.A.,

Postgraduate, Faculty of National Security ILNS RANEPa

China's approaches to fighting terrorism manifestations in information and communication sphere

Abstract: The article discusses some of the approaches used in China to prevent terrorism in the information and communication sphere. Areas of activity of terrorist organizations in the information and communication sphere are analyzed. The author describes measures taken by the Chinese government to counter and prevent terrorism.

Keywords: China, terrorism, separatism, extremism, information and communication sphere.

Руководство Китайской Народной Республики к числу основных внутренних угроз национальной безопасности относит «три силы зла»: терроризм, сепаратизм и экстремизм. По оценкам китайских экспертов, основным источником угрозы сепаратизма считаются действия определенных кругов Тайваня, не желающих признать себя частью

«единого Китая» и предпринимающих значительные усилия для достижения международного признания. Другими угрозами этого типа являются попытки отделения от Китая территорий Тибета и так называемого Восточного Туркестана [1].

В соответствии с Законом КНР от 27 декабря 2015 года «О борьбе с терроризмом», под термином *терроризм* в Китае понимаются «действия против жизни и здоровья гражданских лиц, совершаемые с целью дестабилизации внутренней обстановки в стране и оказания давления на ее руководство» [2]. В качестве основного источника данной угрозы руководство страны рассматривает организацию «Исламское движение Восточного Туркестана» (запрещена в РФ), выступающую за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) от территории КНР и образование самостоятельного государства.

Китайские эксперты в области противодействия терроризму отмечают, что на государственном уровне противодействие международному терроризму и исламскому экстремизму рассматривается в качестве одного из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности. Так, Пекин считает, что увеличение активности использования террористическими организациями глобальной сети Интернет может значительно увеличить результативность их деятельности, повысить финансирование и вероятность привлечения к сотрудничеству новых членов, в том числе из состава национальных меньшинств страны [3].

Анализ китайских официальных документов в сфере национальной безопасности [4, 5] позволяет сделать вывод, что базирующиеся на территории Центральной Азии террористические организации используют электронно-коммуникационное пространство КНР для решения следующих шести задач:

1. Поиск информации. Собираются сведения о возможных целях террористических атак (атомных электростанциях, морских и воздушных портах, местах массового скопления людей). При этом в Интернете есть возможность уточнить их местоположение, расписание работы, пропускной режим, близлежащие постройки. Проникновения в локальные сети научно-исследовательских институтов

и государственных органов могут дать террористам возможность доступа к технологиям создания химического, биологического и ядерного оружия. В то же время китайские эксперты отмечают, что часть информации по данным вопросам уже находится в свободном доступе.

2. Вербовка новых членов, обучение методам террористической деятельности. На контролируемых террористическими организациями сетевых ресурсах публикуются материалы о проведении террористических атак, программы физической подготовки и тренировок по выживанию в неблагоприятных условиях, применению оружия. На соответствующих форумах осуществляется обмен опытом по организации управления и связи. На отдельных ресурсах освещаются особенности проведения операций по захвату заложников и похищению людей (как похитить, где спрятать, как вести переговоры, на что обратить внимание после выполнения требований), а также характеристики взрывчатых веществ, способы создания и применения взрывных устройств.

3. Получение и распределение финансовых средств. Финансирование деятельности незаконных организаций осуществляется под видом благотворительности, пожертвований, выигрышей в сетевых казино. После чего денежные средства поступают на оффшорные электронные счета, с которых впоследствии распределяются на обеспечение деятельности структурных элементов террористических сетей, приобретение оружия, боеприпасов, материалов для изготовления взрывчатых веществ.

4. Организация скрытой связи. Простота и большой объем передаваемой информации через сетевые линии связи не позволяет специальным службам КНР своевременно выявлять используемые террористами каналы. Аренда террористами сетевых ресурсов дает возможность устранить присущий сотовой и спутниковой связи недостаток – определение личности звонящего и его местонахождение.

5. Использование возможностей Интернета для проведения пропагандистских мероприятий и организации психологической войны. Появление новых технологий и широкое распространение мобильных устройств с выходом в глобальную информационную сеть

позволяет террористическим организациям проводить выгодное для них освещение событий, публиковать информацию о своих целях, политической позиции, руководстве, распространять шокирующие сюжеты (в том числе и о казнях заложников), вести пропаганду и популяризацию используемых ими методов. Путем распространения данной информации населению может быть привито чувство беспомощности и неуверенности.

6. Осуществление актов сетевого терроризма. Противозаконные организации часто используют высококвалифицированных специалистов компьютерной техники и программирования для организации и проведения вирусных атак, кражи цифровых данных, проникновения в сети органов управления, финансов, транспорта, торговли, банков, силовых структур.

С учетом изложенных направлений деятельности террористических организаций, китайское правительство в настоящее время проводит комплекс мероприятий, направленных на противодействие вызовам и угрозам национальной безопасности китайского государства со стороны терроризма в информационно-коммуникационном пространстве [6]. Анализ публикаций китайских специалистов в области противодействия терроризму позволяет говорить о существовании следующих подходов в КНР, применяемых для противодействия проявлениям терроризма в ИКТ:

1. Закрытие информации ограниченного доступа. Эксперты Министерства общественной безопасности и Министерства промышленности и информатизации предлагают совершенствовать порядок охраны сведений, содержащих государственную тайну, укреплять механизм контроля информационных публикаций (удаление секретной информации из размещенных в глобальной информационной сети исследовательских публикаций и материалов, особый контроль за содержащими военную информацию сайты), совершенствовать систему предупреждения о попытках вирусного проникновения, развивать силы и средства «сетевого нападения». Кроме того, в составе китайских вооруженных сил на постоянной основе ведется подготовка подразделений для ведения сетевых боевых действий.

2. Противодействие вербовке в террористические организации.

Основываясь на положительном опыте ряда стран (США, России, Великобритании, Японии), китайские эксперты отмечают важность публикации материалов патриотического характера. Демонстрация используемых антитеррористическими подразделениями мер должна вызывать сочувствие, понимание и поддержку общества.

3. Контроль финансовых средств в сети Интернет. С учетом совершенствования международной законодательной базы в сфере борьбы с терроризмом уделяется внимание контролю за деятельностью интернет-казино. Кроме того, осуществляется наблюдение за транзакциями в китайских социальных сетях (например, Weibo и Wechat), где есть привязанные электронные кошельки.

4. Вскрытие источников тайной связи. Специалисты Министерства государственной безопасности осуществляют контроль за аккаунтами и перепиской пользователей в китайских социальных сетях. Стоит отметить, что в континентальном Китае пользователи по техническим причинам не могут использовать социальные сети, популярные на Западе, для интернет-общения возможна регистрация и использование только национального пространства.

5. Пропаганда и информационное противоборство. В качестве ответных действий рассматривается привлечение к деятельности по противодействию терроризму в ИКП частных компаний и отдельных граждан, способных вести информационную войну в сети Интернет. Однако, специалистами в области компьютерной безопасности Китая отмечается в настоящее время недостаточное количество проводимых в стране исследований по заданной тематике и их невысокий уровень.

6. Противодействие актам сетевого терроризма. В качестве активных мер противодействия рассматривается необходимость усиления контроля сетевых ресурсов и совершенствования технической базы и программного обеспечения. В современных условиях для предотвращения панических проявлений и выступлений широких общественных масс китайское правительство вынуждено осуществлять контроль над распространением информации в традиционных средствах массовой информации.

Проведенный анализ источников показал, что китайские специалисты в области терроризма соглашались с оценками своих работающих на Западе коллег (например, Цзунъюй Чжоу из Института Макса Планка [6]) и признают, что имеющиеся в настоящее время органы по борьбе с терроризмом в составе министерств общественной безопасности, обороны, государственной безопасности, промышленности и информатизации являются иерархичными бюрократическими структурами, «закостенелыми и действующими по шаблону», стоимость содержания которых высока, а оперативность и способность к действиям в сложной динамично меняющейся обстановке – низка.

С другой стороны, китайское руководство формирует новые структуры, способные противодействовать проявлениям терроризма в ИКП: создание нового компонента Народно-освободительной армии Китая – сил стратегической поддержки, предназначенных для ведения боевых действий в кибернетическом и космическом пространстве; появление китайских подразделений информационного противоборства в Сирийской Арабской Республике для противодействия выходцам из СУАР, причастных к терроризму; развертывание подобных формирований на территории первой китайской военно-морской базы за пределами национальной территории в Джибути и строящегося пункта материально-технического обеспечения в Пакистане для борьбы с морскими пиратами и обеспечения информационной безопасности проекта стратегического назначения «Один пояс – один путь» [7].

Таким образом, действия руководства КНР полностью соответствуют принципу одной из китайских поговорок – «действовать и мечом, и словом». Наряду с применением силовых методов в борьбе с терроризмом применяются подходы, позволяющие противодействовать проявлениям терроризма в информационно-коммуникационном пространстве.

Стоит отметить необходимость изучения опыта КНР в данной сфере на фоне его противоречивых оценок некитайскими специалистами. Подавляющее большинство российских специалистов в сфере противодействия терроризму узнает об опыте КНР из публикаций,

вышедших в странах НАТО, что может искажать информацию о достижениях, вызвать недоверие к заимствованию опыта стратегического партнера, и стать проявлением информационной войны против интересов Российской Федерации.

Литература

1. How China Defines Terrorism. – URL: <https://thediplomat.com/2015/02/how-china-defines-terrorism/>

2. 中华人民共和国反恐怖主义法 (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行)URL: <http://www.mps.gov.cn>. О борьбе с терроризмом: Закон КНР (принят на 18-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27 декабря 2015 г. № 36; вступает в силу с 1 января 2016 г.)

3. Максим Казанин. Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов. – М., Институт Ближнего Востока, 2017. – 276 с.

4. 中国的亚太安全合作政策：中文 / 中华人民共和国国务院新闻办公室发布。– 北京：外文出版社，2017 – 55页. Курс Китая на сотрудничество в сфере безопасности в АТР // Канцелярия по связям с общественностью Государственного совета КНР. – Пекин, 2017. – 55 с.

5. 中国的军事战略：中文 / 中华人民共和国国务院新闻办公室发布。– 北京：外文出版社，2015 – 54页. Китайская военная стратегия // Канцелярия по связям с общественностью Государственного совета КНР. – Пекин, 2015. – 54 с.

6. Balancing Security and Liberty: Counter-Terrorism Legislation in Germany and China» (Цзуньюй Чжоу. Баланс безопасности и свободы. Контртеррористическое законодательство в Германии и Китае // Пекин, 2015. – 124 с.

7. The Chinese Peoples Liberation Army in 2025 / Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2015. – 267 p.

Титов Р.В.,
соискатель ФНБ ИПиНБ РАНХиГС

КОММУНИКАТИВНЫЙ АУДИТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-АУДИТОРОВ

Аннотация: Исследованы особенности инструмента оценки дискурса международных военно-гражданских отношений, возникающего в процессе реализации их информационной политики – коммуникативный аудит. Субъект аудита должен быть способен осуществлять поиск намеренного искажения смыслов событий и явлений международной жизни, а также выявлять собственные ошибки в информационной деятельности.

Ключевые слова: международные военно-гражданские отношения, информационная политика, коммуникативный аудит, коммуникативный код, коммуникативная норма.

Titov R.V.,
Degree Seeking Applicant, Faculty of National Security ILNS RANEPa

Communicative audit international civil-military relations and prospects for training specialists-auditors

Abstract: The author describes the features of the tool for assessing the discourse of international civil-military relations arising in the process of implementing their information policy - the communicative audit. The subject of the audit should be able to search for conscious distortions of the meanings of events and phenomena of international life, as well as identify their own mistakes in information activities.

Keywords: international civil-military relations, information policy, communicative audit, communicative code, communicative norm.

Анализ практики международного контроля в различных областях международных отношений позволяет определить его форматы, имеющие потенциал для работы с информационной составляющей международных военно-гражданских отношений (МВГО).

1. Контроль, осуществляемый международными организациями, например, Международным союзом электросвязи ИТУ, который принимал непосредственное участие в обсуждении вопросов международной информационной безопасности.

2. Международный контроль от лица специально созданных международных органов, подобных таким как Международный комитет по контролю над наркотиками.

3. Международный контроль, реализуемый специальными комиссиями, учрежденными ООН или региональными организациями. Так, контрольную функцию может осуществлять группа правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности.

4. Международный контроль, осуществляемый посланниками и спецпредставителями руководителей региональных международных организаций или ООН.

Эффективность международного контроля в области организации, подготовки и применения военной силы зависит от правильно подобранных методов и форм контроля с учетом специфики международных отношений – добровольности принятых на себя обязательств. Выбор методов контроля зависит как от пожеланий участников соглашений, так и от предложений уполномоченных контрольных органов.

Применительно к институту международного контроля под такими методами понимаются приемы и способы осуществления контрольной деятельности. К таковым относятся: наблюдение, расследование, отчеты, доклады, обмен информацией, инспектирование. Выбор методов зависит от стадий контроля. Так, на ранних стадиях практикуются консультации, отчеты, информационный обмен. В качестве итоговых документов предоставляются рекомендации и предложения по устранению выявленных проблем. На более поздних стадиях контроля, в случае

установления факта нарушения международных соглашений, применяются инспекции, расследования, которые могут повлечь за собой ответственность и санкции.

Международный контроль информационной деятельности участников МВГО предлагается осуществлять в формате коммуникативного аудита. На ранних стадиях его процедуры применяются для анализа предоставляемых отчетов субъектами МВГО об информационной деятельности для того, чтобы избежать грядущих расследований. На заключительных – в рамках получения аудиторских доказательств вины международного актора, в отношении которого проводится расследование или инспектирование. Наподобие стандартов в финансовой деятельности, в реализуемой участниками МВГО информационной политике за основу предлагается брать коммуникативный эталон в формате коммуникативного аудита.

Коммуникативный аудит в рамках международного контроля информационной деятельности участников МВГО – это систематический процесс объективного изучения и оценки информационной политики международных акторов, установление степени ее соответствия договоренностям в информационно-коммуникативной сфере.

Для формирования содержания коммуникативного аудита нами анализируется инвариантная часть известных видов аудита: классического экономического аудита, экологического аудита, кадрового аудита и т.д.

Коммуникативный аудит международных военно-гражданских отношений следует рассматривать как вид информационно-аналитической деятельности. Его объектом являются конечные или промежуточные результаты информационного менеджмента субъектов военной политики в информационной сфере. Для выявления степени соответствия дискурса коммуникативному эталону работа проводится не только с отчетами, но и с контентом, распространяемым участниками МВГО по каналам коммуникации – с публикациями, видеозаписями, фотографиями и прочими результатами информационной деятельности.

Аудиторская проверка характеризуется непрерывностью и цикличностью. Непрерывность означает, что результаты каждой стадии

аудита используются для последующей. Цикличность предполагает возврат на более раннюю стадию и повторение цикла при необходимости учесть вновь сложившиеся обстоятельства.

Процесс коммуникативного аудита подразделяется на четыре стадии, характеризующиеся общностью выполняемых работ: предпроектная подготовка, планирование, стадия аудиторских процедур, подготовка аудиторского заключения.

Выбор процедуры коммуникативного аудита определяется специальной методикой. Аудиторским доказательством является информация, полученная в результате непосредственного анализа коммуникативной среды, а также от руководителя и сторонних независимых источников. Основные требования к аудиторским доказательствам: достаточность, достоверность и своевременность.

При проведении аудита такие качества могут быть достигнуты:

- изначально высокой квалификацией аудитора;
- путем привлечения новых аудиторов, что может вызвать увеличение бюджета аудиторской проверки;
- взаимодействием внешних аудиторов с внутренними с поправкой на результаты оценки системы внутреннего контроля, которое состоит в эффективном использовании знаний последними систем сбора и обработки информации, а также в сокращении общих затрат на внешний аудит.

В качестве механизма сбора аудиторских доказательств предлагается применить процедуру ретроспективного анализа по схеме, предложенной В. Плэттом для подготовки аналитической отчетности и адаптированной к коммуникативному аудиту [1]. Схожесть в методах и принципах коммуникативного аудита и стратегической разведки объясняется общностью сферы исследования (социум) и критериями подхода к качеству информации.

На первом этапе осуществляется проверка изложения материала в отчетности, порядок построения заключений, анализируются причинно-следственные связи. При обнаружении ошибок осуществляется переход к проверке этапа общего знакомства с проблемой как отражению этапа изложения. В рамках рассмотрения

этапа общего знакомства с проблемой следует осуществить проверку: выбора направления исследования; источников сбора фактологического материала; грамотности распределения ресурсов (материальных и нематериальных); достаточности решения смежных вопросов; достаточности объема ознакомления.

Проверка этапа построения гипотезы представляет собой процедуру сравнения с фактическим результатом и определение, исходя из этого, объема сбора аудиторских доказательств, величину выборок и их специфику. Проверка этапа истолкования фактов подразумевает выявление: заведомо ложных толкований; логических ошибок в причинно-следственных связях; психологических ошибок.

В процедурах сбора фактов возможно обнаружение ошибок в выборе методов и их реализации. При проверке этапа определения понятий происходит выяснение возможных причин непонимания и неправильного толкования в аналитической отчетности терминов и понятий, что влечет за собой ложные выводы у лица, принимающего решение. На данном этапе актуализируется общность терминологии, применяемой в информационной деятельности. Эта процедура может быть и первой по порядку, чтобы сам аудитор мог правильно понимать авторов отчетного документа. При переходе от анализа одного этапа к анализу другого необходимо осуществлять проверку этих этапов на их взаимное соответствие.

Подготовка аудиторского заключения – конечная стадия аудиторской проверки. Она включает анализ обнаруженных ошибок, обсуждение с контролируемым субъектом информационной деятельности критических вопросов, подготовку меморандума об общих результатах аудита, внутренний контроль качества аудита, подписание и передачу заинтересованным лицам аудиторского заключения.

Коммуникативный аудит может использоваться и в рамках превентивной дипломатии. В этом случае анализу подлежит отчетность, которая аккумулируется миссиями по сбору фактов и систем раннего предупреждения о глобальных угрозах. Такие меры направлены на предупреждение противоречий между сторонами, недопущение их

перерастания в военные конфликты и ограничение масштабов последних при их возникновении [2].

Исходя из норм международного права, контрольная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы ни одна страна или их коалиция не оказались в привилегированном положении, при котором они могли бы навязывать волю другим государствам. Межгосударственные контрольные органы призваны реализовывать свои полномочия так, чтобы не допустить дискриминации в отношении отдельных стран - участников соглашений. Международная договорная практика свидетельствует о закреплении принципа невмешательства во внутренние дела государств при выполнении субъектами контрольных функций.

В этом отношении показателен мировой опыт деятельности счетных палат, особенно в странах с развитой экономикой, который убедительно показывает, что в условиях формирующегося информационного общества роль подобных организаций, выполняющих контрольную функцию, возрастает. Это связано, прежде всего, с их ролью в обеспечении честности, справедливости и транспарентности использования общественных фондов, а также в оценках достигнутой ими эффективности.

Основная особенность работы счетных палат, реализующих форму внешнего по отношению к проверяемому субъекту контроля, – это независимость от проверяемого субъекта и невмешательство в процессы государственного целеполагания и планирования. Деятельность таких субъектов контроля заключается в вынесении собственного мнения относительно эффективности расходования государственных ресурсов и качества управления ими. Органы внешнего контроля функционируют как механизм «обратной связи», являясь источником управленческой информации для принятия управляющих решений в сфере формирования экономических и социальных приоритетов, определения объема расходов и т.п. Наряду со счетными палатами, представляющими форму внешнего, но все же государственного контроля, функцию внешнего, но уже общественного контроля, в том числе и международного, выполняют различные общественные организации, объединения, союзы и т.д.

Так, контроль подготовки миротворческих контингентов может осуществлять ООН через свои представительства и региональные организации.

Принципы коммуникативного аудита, формулируются на основании нормативных документов по аудиту и практике осуществления аудиторской деятельности в различных областях деятельности. При этом общими принципами коммуникативного аудита, определяющими основы его организации и осуществления, являются:

объективность и независимость аудиторов от проверяемого субъекта вида деятельности, собственников и руководителей организаций и третьих лиц при ее проведении;

профессионализм и компетентность аудиторов в вопросах коммуникативного менеджмента, организации и самоорганизации общественного мнения;

достоверность и полнота информации, предоставляемой управляющим субъектом аудиту;

планирование работ по его проведению;

комплексность (охват всех аспектов воздействия на качество информационного менеджмента);

честность и добросовестность при осуществлении аудиторских процедур;

конфиденциальность информации, полученной в результате проведения аудита;

ответственность аудиторов за результаты проводимых исследований.

Практика показывает, что пока эти функции выполняют, в основном и в лучшем случае, люди с журналистским образованием, а на международном уровне – дипломатические работники. Этого совершенно недостаточно для компетенций оценки управления информационными процессами.

Поскольку по мере дальнейшего развития коммуникативно-информационных технологий потребность в аудиторах будет все более возрастать, необходимо решать вопрос о качественной подготовке специалистов такого профиля. К сожалению, не имея ясной

информационной политики, государство мало внимания уделяет воспитанию кадров для информационной сферы. Очевидно, что необходим государственный заказ на новую специальность.

Профессиональная ориентация специалистов должна быть направлена в первую очередь на освоение эффективных методов управления информационными процессами, в частности, рефлексивных и мотивационных. В процессе обучения особое внимание должно уделяться формированию таких профессионально важных качеств личности, как аналитичность и психологизм мышления, рефлексия и саморефлексия. Ведь специалист-информационщик – это человек, который напрямую работает с массовой психикой и общественным сознанием, а точнее – с рефлексивными системами, будь то крупномасштабные социальные явления, такие как информационная война, или механизмы взаимодействия макросубъектов, способных многократно отражать друг друга и проводить рефлексивное управление [3, с. 3].

Отсюда следует важный, на наш взгляд, вывод о необходимой экспертизе кадров, уже сейчас работающих в системе информационного контроля. Важно определить, обладают ли эти специалисты качествами коммуникативной личности и коммуникативной компетенцией – умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации [4, с. 35].

Одно из главных условий деятельности коммуникативного аудитора – наличие творческих способностей и зрелость суждений. Эти качества позволяют вычленить главные факторы, свести аудиторские доказательства в обобщенный вывод о достоверности аналитического документа.

Коммуникативный аудит МВГО следует рассматривать как вид информационно-аналитической деятельности. Его объектом являются конечные или промежуточные результаты информационного менеджмента субъектов военной политики в информационной сфере. Внедрение коммуникативного аудита в информационную деятельность участников МВГО позволит наделить информационно-

коммуникативную сферу МВГО свойствами наблюдаемости и управляемости, что, в свою очередь, обеспечит согласование интересов участников международных отношений по поводу организации, подготовки и применения военной силы.

Литература

1. *Плэтт В.* Стратегическая разведка. – М.: ИДом "ФОРУМ", 1997. – 376 с.
2. Международная безопасность: геополитические и военно-политические аспекты современности / Под общ. ред. проф. Анненкова В.И. – М.: РУСАВИА, 2015. – 512 с.
3. *Лефевр В.* Рефлексия. – М.: «Когито-Центр», 2003.
4. *Шарков Ф.И.* Основы теории коммуникации. – М., 2002.

Фролов Ф.С.,
соискатель ФНБ ИПиНБ РАНХиГС

МЯГКАЯ СИЛА ТУРЕЦКОЙ КУЛЬТУРНО- ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Аннотация: Анализируя присутствие различных турецких учреждений и организаций в регионах России, автор определяет характер гуманитарной политики Турции и показывает, что для достижения своих геополитических целей это государство в качестве инструмента использует культурно-лингвистическую экспансию.

Ключевые слова: культурно-лингвистическая экспансия, «мягкая сила», гюленовские школы, тюркские регионы России, языковая политика.

Frolov F.C.,
Degree Seeking Applicant, Faculty of National Security ILNS RANEPА

Soft power of Turkish cultural linguistic expansion

Abstract: Analyzing the presence of various Turkish institutions and organizations in the regions of Russia, the author determines the nature of the humanitarian policy of Turkey and shows that in order to achieve its geopolitical goals this state uses cultural linguistic expansion as an instrument.

Keywords: cultural and linguistic expansion, “soft power”, Gulen schools, Turkic regions of Russia, language policy.

Культурно-лингвистическая экспансия (КЛЭ) [1] предполагает инициацию деструктивных гуманитарных процессов на территории государства-объекта экспансии, направленных на разрушение системы национальной культуры, языка, национальных ценностей и в целом типа жизнедеятельности. В таком многонациональном государстве как Россия

национальный язык (в нашем случае – русский) и культура являются системообразующим, объединяющим элементом. Отсутствие или ослабление культурно-языковой государственной политики создает благоприятные условия для ведения в регионе жесткой культурно-лингвистической экспансии, создает конкурентный российскому вектор развития, направленный на усвоение образцов жизнедеятельности государств – гуманитарных агрессоров.

В ряде российских регионов – на Северном Кавказе, в Татарстане, Бурятии – их деятельность проявляется в провоцировании социального разотождествления с государственной общностью по культурно-языковому или религиозному признаку. Для этого международные и неправительственные организации, финансируемые иностранными фондами и транснациональными корпорациями, проводят работу по усилению националистических настроений в позиционировании языка и культуры этнического большинства. В регионе создаются учебные центры, школы, клубы, в которых не только проводится обучение этническому языку и культуре, но проповедуются националистические идеи, основанные на превосходстве этнических черт большинства над группами, представленными меньшинством населения. Для реализации таких проектов сначала формируются группы агентов влияния из числа крайне правых представителей этнической общности. После специальной подготовки такие агенты направляются в учебные центры и школы для продвижения националистических идей среди молодежи.

Так, например, с момента распада СССР культурно-лингвистическое присутствие Турции в тюркских регионах России реализуется посредством сети фондов, культурных и религиозных центров, исламских институтов, лицеев и других организаций при активной поддержке турецкого бизнеса. Турция располагает и собственной сетью СМИ, вещающих как по всему миру, так и целенаправленно в тюркских регионах. Более того, по мнению ряда исследователей, распространение влияния Турции, в основе которого лежит идеология пантюркизма, в регионах проживания тюркских народов происходит на всем пространстве Евразии [2, с. 153].

В последнее время российские исследователи обращают внимание на трансформацию «мягкой силы» Турции, которая начала приобретать черты культурной экспансии [3]. В основе такого подхода лежат утверждения А. Давутаглу, которого считают своего рода архитектором современной внешней политики Турции, который, излагая основы неоосманизма в своем труде «Стратегическая глубина», ставит задачу становления его страны сначала как региональной (роль арбитра), а затем и глобальной державы – географической и культурной преемницы Османской Империи [4].

По мнению А. Атаева, деятельность Турции, в частности на Южном Кавказе в Азербайджане и Грузии, в Татарстане, в Гагаузии, в Крыму и в России, представляет собой многоуровневую систему воспитания и подготовки лояльных Турции граждан, политических элит этих регионов, в основе которой лежит обучение языку [5]. Посредством языка реализует многочисленные и проекты в культурной, религиозной (джамаат Ф. Гюлена), экономической (инвестиционные фонды, бизнес-структуры) и политической сферах.

Результаты последовательной наступательной турецкой экспансии ощутимо проявились, например, в Татарстане в начале становления новой российской государственности после распада СССР. В случае превращения бывшей автономии в независимое образование развитие отношений с Турцией должно было способствовать укреплению государственной самостоятельности и открывало бы для республики дорогу к выстраиванию двусторонних отношений не только с мусульманскими странами Азии, но и с европейскими демократиями. Первое межгосударственное соглашение о сотрудничестве в экономической, научно-технической и культурной сферах было заключено между Турцией и Татарстаном в 1995 г. Это подписание стало возможным после появления между Россией и Татарстаном Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан, в котором указывалось, что Татарстан имеет право участвовать во внешнеэкономических и международных отношениях.

В 1996 г. в Казани открыто Генерального консульство Турции, а в 1997 г. представительство республики и торговый дом появились в Стамбуле. Параллельно с развитием политических отношений активно развивались и экономические. С момента объявления о государственном суверенитете Татарстана Турция активно инвестировала в регион и развивала бизнес. Так, с 1990 по 1996 гг. турецкая компания Татурос Эртюрка Дегера была фактически единственной, которая вела всю торговлю между Турцией и Татарстаном. На сегодняшний день в Татарстане работают более 280 турецких компаний, а объем инвестиций Турции в экономику республики составляет 1,5 млрд долл. [6].

Культурно-лингвистическая политика в мягкой форме экспансии велась и в гуманитарной сфере. С 1993 по 2001 гг. Турция вкладывала значительные средства в создание в Татарстане системы образования. Сотрудничество в этой области осуществлялось в рамках Временной рабочей программы сотрудничества между министерствами образования Турции и Татарстана [6, с. 205]. В 2001 г. между Турцией и Татарстаном подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в образовательной сфере [7]. По данным Н. Насырова, с 1993 г. Турция организовывала и оплачивала обучение студентов из Татарстана на своей территории. На 2007 г. обучение в Турции проходили 200 человек ежегодно.

В то же время в Татарстане, Крыму и республиках Северного Кавказа с начала 1990-х гг. широкое распространение получили турецкие лицеи представителей джамаата Ф.Гюлена, организация «Хизмет». Сущность учения Гюлена заключалась в восстановлении и усилении влияния ислама на государство посредством не только мечетей и медресе, но и светских институтов: школ, культурных центров, СМИ, бизнеса и т.д. Особенность деятельности организации «Хизмет» заключалась в обучении детей с малого возраста.

В начале 2000-х гг. сеть турецких лицеев, функционировавших под руководством турецких учителей по принципу интернатов с разделением на мальчиков и девочек, получила в России наибольший размах, действуя в Республике Башкортостан, Карачаево-Черкесии, Туве, Татарстане, Чувашии, Бурятии, Астрахани, Санкт-Петербурге и Москве.

Преподавание велось на четырех языках: турецком, татарском, английском и русском.

Столь активная деятельность иностранных структур привлекла внимание российских властей: лицеи начали закрывать, и к 2003 г. эти образовательные учреждения остались только в Татарстане, где продолжали существовать вплоть до 2007 г. В 2008 г. джаамат Гюлена был признан в России экстремистской организацией и запрещен...

Деятельность «гюленовских школ» ведется и в странах Южного Кавказа – в Грузии и Азербайджане. Этот регион является геополитически важным как для России, так и для Турции. В Грузии и Азербайджане эти турецкие школы функционируют не одно десятилетие, считаются престижными учебными заведениями, в которых обучаются дети элиты.

После неудачной попытки государственного переворота в Турции в 2016 г. власти этой страны призвали к закрытию учреждений, связанных с именем Ф. Гюлена в разных странах. Вместе с тем, несмотря на жесткую риторику властей Турции в отношении Ф. Гюлена, ряд экспертов обращают внимание на то, что деятельность структур Гюлена отвечает стратегическим целям Турции – восстановлению и расширению своего политического влияния в разных регионах.

Власти Грузии не последовали примеру Азербайджана, прекратившими работу гюленовских организаций, и они продолжают функционировать. Так, в Грузии работает турецкая неправительственная организация «Образовательные учреждения Чиглар в Грузии», которая с 1993 г. занимается координацией деятельности «гюленовских школ» [8]. Начиная с 1993 г. здесь действуют семь элитарных колледжей для детей элиты и один университет. В то же время обращают на себя внимания факты предоставления в упрощенной режиме властями этой страны гражданства турецким гражданам (более 3000 человек), а также широкий размах работы в регионе турецкого бизнеса, который пользуется покровительством местных властей [9].

КЛЭ Турции осуществляется и с помощью средств массовой информации. Помимо многоязычных сайтов и порталов турецких СМИ, на которые могут зайти все желающие, вещание на иностранную

аудиторию осуществляет телеканал ТРТ-ИНТ. Задача канала, по мнению владельцев, заключается в обеспечении граждан Турции, которые проживают за границей, непрерывной связью с родиной и родной культурой; всестороннее знакомство мира с Турцией и ее народом; повышение уровня культуры и образования турецких граждан, проживающих в других странах. Передачи транслируются на иностранных языках с субтитрами и на турецком языке. Специально для вещания на тюркские регионы был создан телеканал ТРТ-ТЮРК. Он ведет вещание на все страны Южного Кавказа и Средней Азии на турецком языке и иностранных языках с субтитрами. Представлен канал и в России [10].

Особое место в КЛЭ Турции отводится формированию нового положительного имиджа этой страны. Существенную роль в этом играют турецкие сериалы или «мыльные оперы». За последнее десятилетие они приобрели широкую известность и популярность в тюркских регионах, на всем Среднем и Ближнем Востоке. Задача трансляции этого контента на турецком языке заключалась в том, чтобы с помощью демонстрации положительных элементов турецкой культуры, образа жизни сделать Турцию моделью, ориентиром для разных обществ на Востоке; в создании моста между Западом и Востоком. Такие сериалы как, например, «Великолепный век», демонстрируются и по центральному российскому телевидению.

Культурно-лингвистическая экспансия посредством «мягкой силы» Турции в гуманитарной сфере реализуется посредством государственных и неправительственных организаций, таких как фонд «Туран», Фонд Юнуса Эмре и турецкое агентство по сотрудничеству и развитию. Так, фонд «Туран» функционирует в Татарстане с 1990 г. Задача фонда заключается в отборе студентов и финансировании их обучения в Турции. Также многие годы фонд являлся партнером татарско-турецких лицеев. Сущность деятельности фонда прослеживается в высказываниях его руководителя Турана Язгана: «Нашей целью является единство всех тюркских народов, создание независимых тюркских государств» [6]. Его авторству также приписывают высказывание о том, что тюркские народы должны перейти с кириллицы на латиницу.

Реализацией национальных интересов Турции в гуманитарной сфере занимается и турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТКА). Оно организационно входит в аппарат премьер-министра страны. Задачи агентства заключаются в создании общего информационного и культурного пространства тюркских народов. Агентство занимается организацией и финансированием различных общественных мероприятий, научных исследований для популяризации и продвижения турецкого языка и культуры [6]. В мире и на территории России действует и еще один турецкий фонд – Юнуса Эмре. По мнению тюркологов, основная задача фонда заключается в ведении культурной экспансии [6]. На сегодняшний день в мире функционирует около 27 центров фонда. При нем также организован институт им. Юнуса Эмре, задача которого заключается в продвижении турецкой культуры за рубежом.

Можно ли говорить о том, что и Россия осуществляет культурно-лингвистическую экспансию в целях удовлетворения своих геополитических интересов? По нашему мнению, этого не происходит даже в мягкой форме. При том, что ресурсы есть, как и запрос, хотя изрядно ослабевший, на русский язык, русскую культуру – особенно в тех странах, которые познали их благотворное влияние на развитие своих экономик, образовательной сферы, науки, здравоохранения и медицины. Российская гуманитарная политика вновь должна стать эффективным инструментом продвижения российских интересов в форме мягкой силы – культурной и языковой экспансии.

Литература

1. *Фролов Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия – угроза национальной безопасности России: монография. – М.: Маска, 2014.
2. *Егоров В.К.* Российско-турецкие отношения и фактор третьих сил // *Турция в XX веке: сборник статей / Институт востоковедения РАН; отв. ред. Е.И. Уразова.* – М.: Академия гуманитарных исследований, 2004.
3. *Зубкова А.И.* Мягкая сила Турции: феномен «soappower» как инструмента культурной дипломатии // «Вестник РУДН». – 2015. – №2. – С. 52-62.

4. *Стародубцев И.И.* Некоторые теоретические подходы к формированию турецкой внешней политики в Центральной Азии в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/07-06-12a.htm> (Дата обращения: 29.04.2017).

5. *Атаев А.* Южный Кавказ и «мягкая сила» Турции. – [Электронный ресурс]. – URL: www.express.am/news/view/yuzhnyi-kavkaz-i-mjgkaa-sila-turcii.html / (Дата обращения - 29.04.2017).

6. *Сулейманов Р.Р.* Влияния Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы». – [Электронный ресурс]. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/03/23/vliyanie_turcii_v_tatarstane_faktor_m_yagkoj_sily/ (Дата обращения - 29.04.2017).

7. *Насыров И.Р.* Международное сотрудничество регионов. Мировая практика и опыт Татарстана. – Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007.

8. Гюленовские школы – несостоявшийся грузино-турецкий скандал. – [Электронный ресурс] – URL: www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14931&sphrase_id=56811 (Дата обращения - 01.04.2017).

9. Исламизация в Грузии в контексте присвоения двойного гражданства. – [Электронный ресурс]. – URL: www.noravank.am/rus/articles/detail/php?ELEMENT_ID=14637&sphrase_id=56822 (Дата обращения - 29.04.2017).

10. Турецкое телевидение. TRT. – [Электронный ресурс]. – URL: www.turkeylove.bbnow.ru/viewtopic.php?id=24 (Дата обращения - 01.04.2017).

Чунихина А.В.,

магистрант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация: В статье описаны ситуации, связанные с проблемами обеспечения безопасности междоуличных коммуникаций, используемых иностранными преступными организациями в целях наживы и нанесения ущерба здоровью населения и природным ресурсам Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальний Восток, наркопреступность, наркотрафик, общественные инициативы.

Chunikhina A.V.,

Magistrate, Faculty of National Security ILNS RANEPa

Social aspects of ensuring Russia's security in the Far East

Abstract: The article describes problems of ensuring the security of international communications used by foreign criminal organizations aimed at lucre and harming the health of the population and the natural resources of the Far East.

Keywords: Far East, drug crime, drug trafficking, community initiatives.

Для того чтобы обеспечить высокий уровень безопасности России в условиях глобализации и интеграционных процессов в пределах мирового пространства, требуется эффективно управлять безопасностью коммуникаций во всем их многообразии. В широком смысле, транспортную безопасность целесообразно рассматривать как возможность активного использования транспортной системы

России в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности всего государства.

Одной из самых проблемных территорий РФ в области транспортной безопасности и ее достижения является Дальний Восток. Имея общие границы с южно-азиатскими странами, этот российский регион подвергается постоянному риску роста наркотрафика, что является одной из ключевых проблем в области обеспечения безопасности РФ в целом. По статистике, около 90% всех синтетических наркотиков и веществ, отнесенных к психотропным, ввозятся по транспортным коммуникациям Дальнего Востока и Восточной Сибири из Китая [1].

Согласно данным, имеющимся в аппарате Государственного антинаркотического комитета (ГАК), начиная с 2010 г. уровень наркопреступности на Дальнем Востоке превышает средний по России (в 2010 г. – превышение почти в 2 раза, в 2018 г. – на треть). Особенно опасна ситуация в Амурской области, где за последние 10 лет наркопреступность выросла почти на 80%.

Другой проблемой обеспечения безопасности межстрановых коммуникаций стало ухудшение экологии, в частности, разрушение экологических ниш, вырубка леса и загрязнение воды, уничтожения растений, животных и рыб, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ [2]. Не удастся снизить уровень браконьерства как российскими, так и иностранными злоумышленниками.

Ключевую роль в области контроля над перемещением через таможенную границу объектов флоры и фауны играют таможенные органы России. На них лежит обязанность обеспечения выполнения международных обязательств по сохранению биологического разнообразия, охране редких и исчезающих видов животных и растений на трансграничном пространстве. Признается необходимость существенного усиления охраны границы по всему дальневосточному периметру.

Существенную помощь в обеспечении коммуникационной безопасности играет взаимодействие государства с общественными институтами – инициативными группами, волонтерскими движениями, направленными на оздоровление общества, формирование культурно-

правовых основ и налаживание гибкого взаимодействия с правоохранительными, контрольно-надзорными органами, обеспечивающими безопасность на транспорте органами государственной и местной власти [3]. Общественные институты занимаются вопросами мониторинга и своевременного контроля проблем за счет активности населения, что находит поддержку у государства. Так, например, в России действует Общероссийский союз общественных объединений «Россия без наркотиков», созданный четырьмя организациями: Международным союзом общественных объединений «Международный центр развития социальных инициатив», Общероссийским союзом общественных объединений «Национальная федерация каратэ России» и «Федерация Косики каратэ России», Общероссийской общественной организацией «Федерация Вадо-кай каратэ-до России». В рамках этого союза совместно с органами региональной и местной власти в различных субъектах проводятся общественные мероприятия, направленные на оздоровление общества и пресечение роста наркотрафика.

В области обеспечения улучшения экологического состояния и природных ресурсов на Дальнем Востоке действует несколько общественных инициатив. При поддержке департамента природных ресурсов и экологии Хабаровского края была организована Дальневосточная экологическая комиссия, а с 2009 г. организация запустила широкомасштабный проект под названием «Дальневосточный благотворительный социально-юридический центр», основной задачей которого является юридическая помощь социально незащищенным гражданам и некоммерческим организациям. Были написаны сотни различных жалоб на действия и бездействия органов власти, выиграны десятки судебных процессов.

Взаимодействие с органами государственной власти происходит и через СМИ. Средства массовой информации должны быть сопричастными к решению проблем, связанных с борьбой с экологическими проблемами, мобилизацией общественного мнения, воспитанием ответственного политического и правового сознания.

При подготовке новой транспортной стратегии стоит обратить внимание на социальные факторы и новые угрозы, которые появляются вследствие новых проектов, а также принять во внимание социальную политику Российской Федерации как один из важнейших документов, который поможет снизить уровень нелегального распространения и реализации наркотических средств на территории страны.

Литература

1. Статистические данные ФСИН // Сайт ФСИН, 2019 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/statistics/>.
2. *Посошков П.И.* Кластерная инфраструктура в обеспечении экономической безопасности Дальнего Востока // Социальная и экономическая география. – 2015. – № 5. – С. 90-96.
3. Об утверждении Порядка подготовки сил обеспечения транспортной безопасности: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 212. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.morflot.ru_

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
КАФЕДРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)
ФНБ ИПуНБ за 2010-2019 гг.**

1. Абрамова О.Д. Международные экономические отношения: учебное пособие / В.Л. Абрамов, О.Д. Абрамова. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 201 с. ISBN 978-5-7729-0639-2.

2. Буянов В.С. Политическая глобализация и геополитика: монография / В.С. Буянов. – М.: Книга и бизнес, 2011. – 199 с. ISBN: 978-5-212-01178-5.

3. Буянов В.С. Россия в глобализирующемся мире: учебное пособие. – М.: Книга и бизнес, 2015. – 333 с. ISBN: 978-5-212-01310-9.

4. Буянов В.С. Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России: учебное пособие. – М.: Дело, 2017. 344 с. ISBN: 978-5-7749-1267-4.

5. Внешняя политика России: теория и практика: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. *С.В. Смурского, О.Д. Абрамовой*. Отв. ред. *В.С. Буянов*. – М.: Книга и бизнес, 2013. – 543 с. ISBN: 978-5-212-01290-4.

6. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие / Д.В. Гордиенко; Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Дело, 2012. – 366 с. ISBN 978-5-7749-0711-3.

7. Гордиенко Д.В. Оценка уровня безопасности стран Северо-восточной и Центральной Азии: монография / Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. – М., 2013. – 88 с. ISBN: 978-5-8381-0246-1.

8. *Гордиенко Д.В.* Африканский регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств, характеристика вооруженных сил: учебное пособие для слушателей высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Военная безопасность государства", "Военное и государственное управление" / Д.В. Гордиенко, В.Н. Гордиенко. – М.: Аргамак-Медиа, 2014. – 237 с. ISBN 978-5-00024-024-3.

9. *Гордиенко Д.В.* Изменение уровня экономической безопасности государств при реализации глобальных интеграционных проектов / Гордиенко Д.В., Ганин А.В. – М.: МФЮА, 2017. – 352 с. ISBN: 978-5-94811-269-5.

10. *Гордиенко Д.В.* Реинтеграция или дезинтеграция. Как защитить национальные интересы?: монография / Д.В. Гордиенко, М.С. Сафонов. – М.: Научная библиотека (НБ), 2018. – 383 с. ISBN 978-5-6040896-8-2.

11. Киселёв С.Г. Философия: ориентиры в познании философских истин: научно-методическое пособие / С.Г. Киселев, А.Я. Черныш. – М.: Изд-во Российской таможенной акад., 2013. – 187 с. ISBN 978-5-9590-0703-4.

12. *Киселёв С.Г.* Философия для поступающих в аспирантуру: научно-методическое пособие. – М.: Юнити- Дана, 2014. – 136 с. ISBN: 978-5-238-02562-9.

13. *Киселёв С.Г.* Россия и евразийское пространство: векторы развития: коллективная монография / С.Г. Киселев, Т.А. Яшкова, И.Б. Кабыткина и др.; – М.: МАКС Пресс, 2017. – 358 с. ISBN 978-5-317-05668-1.

14. Корнилов М.Я. Безопасность предпринимательской деятельности: учебно-методическое пособие / М.Я. Корнилов, И.В. Юшин; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 30 с.

15. Корнилов М.Я., Юшин И.В. Экономическая безопасность. Учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. – М, 2019. – 320 с. ISBN: 978-5-9988-0815-9.

16. Лещёв Е.Н. Исторический опыт обеспечения военной безопасности границы Российской империи в Средней Азии (1860-1917 гг.). – М.: Проспект, 2018. – 460 с. ISBN 978-5-98597-370-9.

17. Лутовинов В.И. Организационно-методические основы военно-патриотического воспитания в ДОСААФ России: учебно-методическое пособие для проведения военно-патриотической работы в образовательных учреждениях и организациях / В.И. Лутовинов, Э.А. Титов. – М.: ДОСААФ России, 2012. – 379 с. ISBN 5-7151-0347-9.

18. Лутовинов В.И. Патриотизм современной молодежи: концептуальные основания технологии воспитания. – М.: Альфа-М, 2013. – 144 с.

19. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодёжи к военной службе: история и современность: учебно-методические материалы / под общ. ред. С.А. Маева. – М.: Сотис, 2014. – 190 с. ISBN 978-5-903203-12-3.

20. Лутовинов В.И. Патриотическое и военно-патриотическое воспитание как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: учебно-методическое пособие / А.В. Шевченко, В.И. Лутовинов, А.Н. Пузевич и др.; под общей ред. В.И. Лутовинова. – М.: Экон-Фарм, 2017. – 330 с. ISBN 978-5-9500963-3-4.

21. Лутовинов В.И. Патриотическое (военно-патриотическое) воспитание: научно-методические и организационно-практические основы: учебно-методическое пособие. М.: Сотис, 2018. 333 с. ISBN 978-5-903203-0021-5.

22. *Лутовинов В.И.* Методические рекомендации по организации патриотического (военно-патриотического) воспитания / под общ. ред. Н.В. Стаськова. – М.: Сотис, 2018. – 111 с. ISBN 978-5-903203-19-2.

23. *Лутовинов В.И.* Военно-патриотические объединения (клубы): концептуальные и организационно-методические основы функционирования и развития: учебно-методическое пособие / под общ. ред. Н.В. Стаськова. – М.: Сотис, 2019. – 309 с. ISBN 978-5-903203-0026-0.

24. *Медведев Д.А.* Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности: монография / Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Волков А.Г., Аньшина Е.В., Онищук С.М. Москва, 2014. Сер. Проблемы безопасности в Арктике. Том 1. – 102 с.

25. *Медведев Д.А.* Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет: монография. – Москва, 2015. – 92 с. Сер. 3 Проблемы безопасности в Арктике. ISBN: 978-5-906661-12-8.

26. *Медведев Д.А.* Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: коллективная монография /сост. и ред. Е.Г. Борисова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 184 с. ISBN 978-5-9765-2086-8 (ФЛИНТА) ISBN 978-5-02-038626-6 (Наука).

27. *Михайленко А.Н.* Россия в ВТО: три сценария: монография / А.Н. Михайленко, С.В. Груздов. – М.: Орбита-М, 2012. – 366 с. ISBN: 978-5-85210-297-3.

28. *Михайленко А.Н.* Концептуальные основы развития приграничья в контексте национальной безопасности России: монография / А.Н. Михайленко, И.И. Арсентьева. – Саратов: Науч. книга, 2014. – 294 с. ISBN 978-5-9758-1566-8.

29. *Михайленко А.Н.* Мягкая сфера в международных отношениях: монография / Скалдуцкий С.В., Михайленко А.Н. – М.: Этносоциум, 2015. – 285 с. ISBN: 978-5-904336-44-8.

30. *Михайленко А.Н.* Конкурентная разведка / А.Н. Михайленко. – Саратов: Амирит, 2016. – 355 с. ISBN 978-5-9908248-9-8.

31. *Михайленко А.Н.* Антинаркотическая безопасность в системе международных отношений: учебное пособие / А.Н. Михайленко, А.В. Кожухов. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 216 с. ISBN 978-5-9988-0920-0.

32. **Муравых А.И.** Основы национальной безопасности и устойчивого развития: учебное пособие / Муравых А.И., Никитенко Е.Г. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 216 с. ISBN: 978-5-317-05494-6.

33. **Нечипоренко В.С.** Управление персоналом: учебное пособие / Вернигорова Т.П., Нечипоренко В.С. – М.: Реал Принт, 2015. – 209 с. ISBN: 978-5-9906532-6-9.

34. *Нечипоренко В.С.* Муниципальная служба – институт управления: монография / Нечипоренко В.С., Прибыткова Л.В. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 296 с. ISBN: 978-5-317-05724-4.

35. *Нечипоренко В.С.* Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: монография / В.С. Нечипоренко. – М.: Реал Принт, 2018. – 306 с. ISBN: 978-5-6041115-0-5.

36. **Никитенко Е.Г.** Оценка кризисных ситуаций и террористических угроз национальной безопасности: монография в 2-х книгах / Шульц В.Л., Соболев В.А., Махутов Н.А., Никитенко Е.Г., Синецын И.М., Резников Д.О. / – М.: Наука, 2012. Том 1. – 414 с. ISBN: 978-5-02-037990-9. Том 2. – 141 с. ISBN: 978-5-02-037991-6.

37. *Никитенко Е.Г.* Политические конфликты и кризисы в условиях глобальных трансформаций современной миросистемы: монографии / Арпентьева М.Р., Гребенкин А.Н., Леонова Е.В., Мерзлякова И.Л., Никитенко Е.Г. и др. / Москва, 2018. – 120 с. ISBN: 978-5-6041422-0-2.

38. *Никитенко Е.Г.* Введение в прикладной анализ международных ситуаций: учебник (2-е изд., исправ. и доп.) / А.А. Байков, А.Д. Богатуров, И.А. Истомин, И.В. Болгова и др. / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с. ISBN: 978-5-7567-0855-4.

39. *Никитенко Е.Г.* Конфликты будущего: сценарно-аналитический прогноз / Ситуационные анализы: учеб. пособие. Вып. 3. М.: МГИМО-Университет, 2013. ISBN: 978-5-9228-0973-3.

40. Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / В.Г. Гусаим, А.И. Поздняков, В.С. Шевцов. – ГПИ ФСБ РФ, 2013. – 259 с.

41. *Поздняков А.И.* Политология: учебное пособие / А.И. Поздняков, В.Г. Гусаим, В.С. Шевцов. – Голицыно: ГПИ ФСБ РФ, 2013. – 310 с.

42. *Поздняков А.И.* Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / В.Г. Гусаим, А.И. Поздняков, В.С. Шевцов. Под общ. ред. А.И. Позднякова. – Голицыно: ГПИ ФСБ РФ, 2013.

43. Прохожев А.А. Национальная идеология и национальная безопасность России: монография. – М.: ОАО МПК, 2013. – 168 с. ISBN: 978-5-8493-0372-0.

44. Родионов М.А. Политические элиты в эпоху перемен / Россия в эпоху перемен: проблемы государства и права: коллективная монография. Ред.: Киселев С.Г., Отв. ред.: Томилина Е.Е. – М.: МАКС-Пресс, 2019. – 268 с. ISBN: 978-5-317-06261-3.

45. *Родионов М.А.* Информационно-аналитическое обеспечение управленческих решений: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 129 с.

46. *Родионов М.А.* Политические элиты: история и современность: монография / Родионов М.А., Волкова Т.А. – М.: Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания", 2016. – 278 с. ISBN: 978-5-91604-027-2.

47. *Смутьский С.В.* Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России: монография / Смирнов А.И., Григорьев В.Р., Кохтюлина И.Н., Куроедов Б.В., Сандаров О.В., Кретов В.С., Смутьский С.В. – Москва, 2014. – 394 с. ISBN: 978-5-8481-0172-0.

48. *Смутьский С.В.* Психическая устойчивость человека в особых и экстремальных условиях деятельности: монография / Зазыкин В.Г., Кандыбович С.Л., Секач М.Ф., Смутьский С. В. – М.: Акад. военных наук: Альтекс, 2015. – 727 с. ISBN 978-5-8429-1270-4.

49. *Харитонова Н.И.* Приднестровский конфликт: переговорный процесс в рамках политического урегулирования (1992-2018 гг.): научная монография. – Орёл: Изд-во Среднерусского ин-та упр. - фил. РАНХиГС, 2019. – 174 с.

50. *Шевченко А.В.* Управление безопасностью информационных процессов: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 135 с. ISBN 978-5-7729-0451-0.

51. *Шевченко А.В.* Управление семантическим пространством: инструменты и эффекты / Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: коллективная монография /сост. и ред. Е.Г. Борисова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 184 с. ISBN 978-5-9765-2086-8 (ФЛИНТА). ISBN 978-5-02-038626-6 (Наука).

52. *Шевченко А.В.* Человек «коммуникативный» в зеркале информационной антропологии / Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика: монография / Авдониная Г.Г., Гаврилова М.В., Грачев М.Н., Дзялошинский И.М., Ирхин Ю.В. и др. / Российская ассоциация политической науки, Исследовательский комитет по публичной политической коммуникативистике. Под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М.: РАПН, РОССПЭН, 2012. – 427 с. ISBN: 978-5-8243-1649-0.

53. *Shevchenko A.V.* Providing information stability and information sovereignty problem of modern states in terms of intensifying information streams in globalizing world / Globalization and Border Cultural, Political and Regional Aspects of the Finnel and Russion Borders /Minna Jokela (Ed.) – Imatra (Finland): Border and Cost Guard Academy Publications 3/2015.

54. *Шевченко А.В.* Журналистика: блуждающий аттрактор информационной эпохи: научные статьи разных лет. – М.: Проспект, 2016. – 179 с. ISBN 978-5-98597-329.

55. *Шевченко А.В., Рогачева В.И.* Учебно-методические центры ДПО РАНХиГС: вопросы профилактики терроризма: учебно-методическое пособие. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 104 с. ISBN 978-5-9988-0842-5.

56. *Явчуновская Р.А.* Политика модернизации в региональном измерении современного мира: монография / Явчуновская Р.А., Яшкова Т.А. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 182 с. ISBN: 978-5-317-03973-8.

СБОРНИКИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 5 дек. 2012) / Под ред. д-ра полит. наук С.В. Смутьского, д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Проспект», 2013. – 248 с. ISBN 978-5-98597-282-5.

2. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23 мая 2014 г. / Под ред. д-ра полит. наук С.В. Смутьского, д-ра полит. наук А.В. Шевченко]. – М.: «Издательство «Проспект, 2014. – 228 с. ISBN 978-5-98597-295-5.

3. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: планирование и прогнозирование: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 22 мая 2015 г. / Под общ. ред. д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Проспект, 2016. – 244 с. ISBN 978-5-98597-311-2.

4. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: обеспечение национальных интересов и реализация стратегических приоритетов: Материалы Четвертой научно-практической конференции / Под общ. ред. д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Проспект, 2017. – 200 с. ISBN 978-5-98597-334-1.

5. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: оптимальные сценарии преодоления вызовов и угроз: Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Проспект», 2018. – 186 с. ISBN 978-5-98597-369-3.

6. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: обеспечение национальных интересов в условиях интеллектуализации экономики: Материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Проспект», 2019. – 186 с. ISBN 978-5-98597-406-5.

7. Стратегическое управление в сфере экологической безопасности: нерешенные проблемы: Сборник статей / Под редакцией С.Г. Харченко. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 128 с. ISBN 978-5-317-06065-7.

8. Мир и войны в фокусе геополитики: взгляд с академической кафедры: Пятые Научные Снесаревские чтения: Сб. статей / Ред.-сост. Шевченко А.В. – М.: «Изд-во «Проспект», 2019. – 126 с. ISBN 978-5-98597-395-2.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ, выполненные в рамках государственного задания РАНХиГС

2018 г. Разработка механизмов обеспечения национальных интересов России в условиях развития цифровой экономики. **Руководитель – д. пед. н., проф. Титов Валерий Борисович.**

2017 г. Разработка системы обеспечения комплексной безопасности трансграничных транспортных коридоров на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации. **Руководитель – д. полит. н. Маруев Алексей Юрьевич.**

2015 г. Разработка модели интегрирования процессов муниципальной безопасности в систему обеспечения региональной и национальной безопасности Российской Федерации. **Руководитель – д. полит. н., проф. Шевченко Алевтина Владимировна.**

2014 г. Разработка типовой модели оценки региональной безопасности субъекта Российской Федерации. **Руководитель – д. полит. н., проф. Шевченко Алевтина Владимировна.**

2014 г. Исследование проблем обеспечения безопасности национальных интересов России в Арктическом регионе. **Руководитель – д. в. н., проф. Рыжов Геннадий Борисович.**

2013 г. Система, механизмы и технологии стратегического управления в сфере национальной безопасности. **Руководитель – д. полит. н., проф. Шевченко Алевтина Владимировна.**

2013 г. Разработка информационно-аналитической модели системы мониторинга деятельности по реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. **Руководитель – д. полит. н., проф. Шевченко Алевтина Владимировна.**

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АСПИРАНТОВ
ФНБ ИПиНБ РАНХиГС
2020 год**

Полончук Руслан Андреевич

Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. – 308 с. ISBN: 978-5-907021-29-7.

Об авторе:

Полончук Руслан Андреевич – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте (востоковед-филолог, переводчик-референт китайского и английского языков, журналист-международник).

На основе китайских источников рассмотрено современное состояние и перспективы развития Военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая (ВМС НОАК). Особое внимание в работе уделено изучению опыта китайских ВМС, взглядам китайских специалистов на их использование в начале XXI века.

«...Военно-политическое руководство КНР не исключает в будущем вооруженных конфликтов с участием Китая. Наиболее вероятными они могут быть на морских (океанских) театрах военных действий и, прежде всего, в зоне Тихого и Индийского океанов. Это обусловлено экономическим, внешнеполитическим и военным характером существующих угроз, возможными формами их проявления и возможными для Китая последствиями...»

Научное издание

ГРАЖДАНСКАЯ НАУКА НА СТРАЖЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ. К 25-летию КАФЕДРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РАНХиГС

Сборник статей

Редактор-составитель
Шевченко Алевтина Владимировна
доктор политических наук, профессор

Подписано в печать 31.01.2020. Бум. офсетная. Формат 60/90 1/16.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,5. Тираж 100 экз. Заказ № 324

Отпечатано в ООО «Издательство «Перспектив»